

АЛЕКСАНДР ЖИТНИКОВ

Прародина протоцивилизации

ПО МАТЕРИАЛАМ «ШАНЬ ХАЙ
ЦЗИН»

Александр Житников

**Прародина протоцивилизации.
по материалам «Шань хай цзин»**

«Издательские решения»

Житников А. М.

Прародина протоцивилизации. по материалам «Шань хай цзин» /
А. М. Житников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747856-8

«Прародина протоцивилизации» написана по материалам древнекитайского канона жрецов «Шань хай цзин» в переводе Э. М. Яншиной. «Шань хай цзин» — это очень важный источник знаний о цзюлин/таотанской прародине протоцивилизации народов Малой и Большой земли от палеолита до 24 столетия до н. э., когда хан-ци под руководством Юя переселились с Цзюлин/таотана на берега Хуан-хэ и Янцзы. «Шань хай цзин» намного старше «Библии» и времена, описываемые в книге, более древние, чем это представлено в библии...

ISBN 978-5-44-747856-8

© Житников А. М.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Предистория прародины Китая	7
Хам и его потомки	12
Переселенцы с Цзюлин/таотана	16
Зри в корень!	18
Дао и пять принципов творения	20
Пять периодов творения	22
Матрично/базовая троица: бытие, ум и Инмир	24
Связи диалектической координации	25
Медитация или пребывание в доязыческом Ничто	26
Молчание неандерталоидов и девочка хабалка	27
Инорождение как становление протоцивилизации	29
Рама – бог индуизма	31
Земля среди гор и вод	32
Диалектика исследования	33
Шань хай цзин	35
Время хайнэй си цзин	35
Хайвай си цзин	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Прародина протоцивилизации по материалам «Шань хай цзин»

Александр Житников

© Александр Житников, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

История – это открытая форточка в прошлое бытия вселенной, земли, органической жизни на земле, человечества. Иногда в эту форточку ветрами провидения забрасывается эзотерические послания из древнейших времён: «Шань хай цзин», «Книга мёртвых» Египта, «Пополь-вух», библейское «Бытие», «Велесова книга»... Мало их уцелело, но, благодаря этим посланиям из прошлого в будущее, мы можем проникать в эту форточку ушедших веков, удовлетворяя своё любопытство, – и, слушать исповедь тех, кого уже нет с нами.

Для данной работы использован сакрально/канонический текст древне/языческих шаманов древнего Китая, – «Шань хай цзин», переведённый на русский язык талантливой переводчицей Э. М. Яншиной, который и стал базовой основой для его свободного переложения в форме мини-и-мифоэссков, и соответствующего переосмысления его текста в лингвистическом пространстве в палео/неолитическом времени, а также эпохи бронзы вплоть до 24-го столетия до н. э., когда союз племён хан-ци покинул протоцивилизационную прародину Цзюлин/таотана (Тулин/таотана) после опустошительных войн и не менее опустошительных природных катаклизмов, постигших Цзюлин/таотан 32-го и 24-го веков до н. э., так называемых испытаний Ситы (Пол-лис Сит-тон или, в библейском написании, город Сид-дон, погибший от пеплопада и последовавших за вулканическим пеплопадом, пожаров. В греческой мифологии ей соответствует Ио-сита, которая бежит из родных мест по злой воле Геры, наславшей на Ио-ситу преследующих её паутов. В своём беге вокруг Чёрного (Ашур-рн-ного) моря, Ио-сита пробегает северное причерноморье, кавказ, индию, месопотамию и достигнув берегов Нила в образе Исиды, находит в египте новую родину вместе с супругом Бус-сор-рус-сит-тоном, более известным под именем Осириса.

Тогда же, в 24-ом веке до н. э. хан-ци Китая покинули Цзюлин/таотан и под руководством легендарного вождя Юя (возможно, это другая форма передачи имени Ио-ситы), достигли берегов Хуан-хэ и Янцзы, где создали очаг новой культуры, известный в истории как культура Лун-шань, языческая по существу.

Выражаю глубокую благодарность и признательность госпоже Э. М. Яншиной за её превосходный перевод, давший возможность россиянам ознакомиться с одной из древнейших книг язычества, языческим каноном жертвоприношений, в котором отражены также вопросы географии, истории и мифологии Цзюлин/таотана, алтарным центром которого был бел-горюч алатырь-камень (камень-шоу) Кунь-лунь (Кун-нил-лун или Абал-Алак-Акан нил-лун, Вул-лкан Нил-лун...), кумир древних эпох.

Когда не исправляют имена,
Перестают уместными быть речи;
Когда перестают уместными быть речи,
Не совершаются дела.
Конфуций

Предистория прародины Китая

Есть ли смысл в исследовании тех многочисленных тайн, что оставили нам в наследство тёмные века древних эпох? Не равносильно ли сие занятие труду Сизифа, что поднимал в небесную гору солнечный диск ежедневно; но солнечный диск с такой же неотвратимой методичностью скатывался в преисподнюю с небесной горы. И на другой день нужно было всё повторять сначала; солнечный диск поднять на гору Зонтали, а он с горы зонтали самоходом скатывался снова в преисподнюю. И повторяется это неотвратимо, без перерыва, с начала утверждения мироустройства и до сего дня. И тайны эти велики есть, потому что тайны эти сокрыты под семью эзотерическими замками, ментальные ключи от которых, якобы, утеряны безвозвратно.

Одной из таких древнейших тайн, которую пытливый ум человеческий, пытается разгадать, есть тайна местонахождения Кунь-Луня (Кун-нил-луня, Кум-мир-рана Каин-Рамы), где находился первоисточник всех вод земли и огненного пламени огненно-вулканических «деревьев, никогда не сгорающих дотла» (Юань Кэ, «Мифы древнего Китая»). Гань Бао в своём сочинении «Записки о поисках духов», цзюань 13, свидетельствует: «Горы Куньлунь – вершина земли, нижняя столица небесного государя (тянь-ди, Ди-Тянь), поэтому снаружи они ограждены глубиной Жошуй (Мёртвой воды, застывшей лавы) и окружены огненными горами (вулканами). На этих горах прямо в пламени живут птицы и звери, произрастают деревья и травы». А в «Книге о чудесном и необычайном», в разделе «Нань-хуань цзин» об этом же сказано так: «За Нань-хуан (Абал-Алан-Анах-Ахан) есть огненная гора, на которой растёт бессмертное дерево (вулкан); дни и ночи горит огонь, ураган его не сбивает, ливень не гасит. В огне живёт крыса (по другим источникам, мышь. Зверь бездны – Баллаба) весом в тысячу цзиней; у неё тонкая, словно шелк, шерсть длиной более чем два чи, причём в огне крыса ярко-красная (баллаба), а выйдя из огня, становится белой (базальтом). Если её облить водой, сразу умирает (вулканическая лава)».

Куньлунь – есть метаисторическая прародина этнических хань-ци современного Китая; прародина цивилизации, языка, письменности (первичные иероглифы), языческой доктрины, земледельческой и скотоводческой культуры яншао (4115—3890 г. до н. э.) и луншань (2310—1960 г. до н. э.). Поэтому решение проблемы местонахождения Куньлуня, это решение проблемы местонахождения цивилизационных корней прародины этнических хань-ци, и в целом, всего населения Китая. Споры о местонахождении Куньлуня идут с древности; отсутствие летописания в те времена, и надёжно сформировавшейся письменности, делало проблематичным сохранение в фольклорной памяти надёжных сведений о былой прародине огнелонных Цзюлин (девяти холмах) Таотана или Саотана (куньлунь цзюлинтаотана). Так Ван Чун в философско-полемиическом трактате «Лунь Хэн», книге третьей, главе пятой, в полемиическом задоре, возражая Цзоу Яну, высказывает сомнения в существовании Куньлуня у истока реки Хуанхэ и, тех сведений, которые по «Шань хай цзин» и «Юй бэнь цзы» («Основные записи о деяниях Юя») якобы относятся к географии Китая. В этой главе он пишет: «Тайшигун (Придворный историограф Сыма цян, автор «Ши цзя», приводится часть текста гл. 123) говорит: «Юй бэнь цзы» сообщают: «Река (хуанхэ) берёт начало на (горе) Куньлунь, имеющей высоту более 3500 ли (2500 ли в первоисточнике). Солнце и луна туда скрываются попеременно, оттуда же и появляются на свет, излучая сияние. На той (горе) имеются Нефритовый родник и Сверкающее озеро (Сюнь-чи)».

В наше время (годы жизни Ван Чуна: 27- ок. 97 г. н. э.), после того как Чжан Цянь ходил послом в Дася (Бактрию?), он разведал исток реки (Хуанхэ) – но разве он увидел то, что говорят по поводу Куньлуня «Юй бэнь цзы»? Быть может, близко к истине все то, о чем повествуют «Юй гунь (Дары Юя или Труды Юя)» из „Шан шу (Шу цзин) “, о Девяти областях (Цзю-цзин?),

о горах и реках, но что касается всех тех диковинных вещей, о которых сообщают „Юй бэнь цзы“ и „Шань цзин“, – о том я не посмею даже и собственное мнение сказать».

То (обстоятельство), что (Сыма цян) не смеет даже высказать своего мнения, и означает, что сведения эти ложны. Все слышали в народе о высоте Куньлуня, о Нефритовом роднике и Сверкающем озере (Сюнь-чи), когда же лично сам Чжан Цян отправился туда, в действительности этого не оказалось. В «Юй гунь» перечислены сполна все до единой горы, реки, удивительные вещи, все редкостные камни и металлы во всех девяти областях (Цзю-лин или Цзю-цзин), однако там нигде не говорится, что на горе Куньлунь имеются Нефритовый родник и Сверкающее озеро (Сюньчи). Согласно мнению придворного историографа, речения из «Юй бэнь цзы» и «Шань цзин» – пустой лишь вымысел. А вообще во всем том, что с трудом поддается познанию, нелегко выявить, где истина, где ложь».

Трудно найти то, чего нет в реальном бытии. Поэтому с таким трудом топонимика девятихолмной прародины ханцев накладывается на географическую карту исторического Китая; так, в «Шань хай цзин», в комментариях к текстам подчеркивается, что «географический ареал» многих рек, гор и земель «не локализуется и не отождествляется». Там же, где это возможно, такие локализации «не всегда совмещаются с направлениями и расстояниями, указанными в памятнике». Конечно, территория Китая велика, и та топонимика, которую привнесли переселенцы со своей прежней прародины, ностальгически озвучивала вновь обретенные земли, реки и горы. Поэтому ничего удивительного в том нет, что многие имена, встречаемые в допереселенческих артефактах и воспроизведённым по ним книгам, возрождаются в новых условиях осваиваемых земель. Давно не секрет, что большинство названий новые земли получают от переселенцев на основе топонимики, существовавшей на их прежней родине. Примером тому может служить Америка или Австралия, где многие названия, уже в наше время, заимствованы из лексикона «старого света».

В шумерской поэме «Энмеркар и правитель Аратты» есть такие строки:

«В те дни страны горные Шубур-Хамази,
Многоязыкий Шумер, Гора великая Сутей княжественных,
Аккад, Гора вседостойная,
Марду, страна горная, что в безопасности покоится,
Вся вселенная, в попечении божьем,
Славили Энлиля на одном языке».

«В те дни» – это, конечно, золотые века райской жизни шумеров (Сеннааров синеморья) на землях предков, далёком Тильмуне (Дильмуне, Цзюлине), где их соседями были «страны горные» Шубур-Хамази, многоязыкий Шумер, Аккад, Мардук (-киан), представлявшие в те благословенные дни «всю вселенную», славившую Энлиля (Сен-нил-лиан), бога земли, на одном языке, языке богорождения. Переселяясь на земли южного Двуречья между Хиддекиллем и Евфратом, переселенцы сохранили своё самоназвание, свою самоидентификацию с прежней прародиной.

Шубур-Хамази (Тубул-Хаммеса или тубульский Кан-неш) – это есть регион горной гряды, известный в мировой мифологии под многочисленными именами. Во времена Саргона Второго этот регион восточного средиземноморья назывался в хрониках того времени именем Тубала (Табала); позднее он стал известен больше под именем Тавра. Продолжением его служат горные хребты Анти-тавра (Анти-или супротив Табала) и Хавилы или Хав-Хуйасы (Кавказа).

В «Библии» сказано: «Цилла (жена Ламеха, Хил-лам-мех-хана) также родила Тубал-Каина, который был ковачом всех орудий из меди и железа. И сестра тубал-Каина Ноема». Если признать версию библейского «Бытия» за истинную, а не признавать её за таковую нет оснований, придётся выяснять всё, что возможно и доступно в наше время узнать о сестре Тубал-Каина, – Ноеме, дочери Циллы. В «Шань хай цзин», раздел «Дахуан си цзин» читаем следующее свидетельство: «Существует страна Шоума (Шумера). Нань-Юэ (Нань-Бул) женился

на девушке из Чжоу-шани (с горы Чжоу, Шушани) по имени Нюй-Цзян. Нюйцзян (Нут-Тиан, Тиам-матерь) родила Цзиге (Тиге, Тогарма, Дику или Дуку-царство творения). Цзиге породил Шоума. Если даже жители Шоума стоят прямо, то тени у них всё равно нет. Когда они кричат, то ничего не слышно (далеко находятся от местообитания Шубур-Хамахи, Тубул-Ханхи). Там стоит такая жара, что невозможно передвигаться». Как известно шумерологам, Нанна (Нань-Юэ) – это есть лунный бог Долины Сеннаар; Нин-Галь – жена Нанны, бога луны.

Повторим ещё раз родословную царства Шоума (Шумера): Наньюэ и Нюйцзян из Чжоу-шани породили Цзиге; Цзиге породил Шоума. Согласно этой родословной, сохранённой ханцами Китая, Шоума ведут своё происхождение из земли Цзиге (Тихе), которую сами Шоумеры в своих мифах называли «полем созидания» или Дуку (Туху, Тугарма=вр-рата гор-рениа, Протогон, Догон, Дагуан, Дурьодхан, Мар-дукиан, Море-да-Океан).

«Шань хай цзин», цзюань 18, рассказывает: Лейцзу (богиня болота грома), жена Хуанди породила Чань-И. Чань-И поселился на реке Жо и родил Хань-Лю (ана). «У ханью запрокинутая голова и настороженные уши, на человеческом лице свиное рыло, туловище единорога, большие сросшиеся ноги с копытами, как у кабана. (Ханью) взял (в жёны) дочь Нао по имени Нюйэ, она родила предка Чжуансюя (царство Чжуан-Ниса, Шан-Ниса, Шам-Маша, Там-Муза, Нис-Сана, День-Ночь, Хиламех-Хам, Пуруш-Хан-Ниду, Кан-Неш). Этот образ подобен ближневосточному образу, имя которому Хим-мера (Гом-Мора, Мар-Ги-Хон, Киммеры, Кумир Куньлуня); это животное, имеющее спереди образ львицы, со стороны спины – рвётся наружу коза, а хвостом овладела змея. Эти синтезированные образы возникали в эпоху словотворения, когда разнонаправленные по смыслу корни объединяемы были в словесные конструкции, порождавшие чудовищ смыслооборотничества: кентавр, минотавр, химера, мнемозина...

В мифологическом сказании шумеров «Скот и зерно» есть такие строки:

«Анун-Наки из дома Дуку (плоды) съедали,

Но не утоляли голода.

В своих превосходных овчарнях молоко «шум»

Анун-Наки из дома Дуку выпивали,

Но не утоляли жажды.

И вот, чтобы следить за их превосходными овчарнями,

Человек получил дыхание жизни».

Через слово «шум (сун, кун, огонь) выражается то, чем питается шумерский пантеон богов, то есть это тот класс божественного питания и питья, который можно отождествить с огненно-парящими энергиями амриты, нектара, амброзии, сомы, суры, шума. Тот, кто знаком с мифами, знает как много есть древних преданий, в которых рассказывается о коровах (сурабхи, идумла), спрятанных глубоко в горах, в вулканических глубинах, которые доятся огненно-молочной лавой. Шумеры (от горы Сумерун, Кунилун, гора Шум-Меру) – это народ, который «получив от богов дыхание жизни», должен был «шум (сома) -ническими» жертвоприношениями заботиться о питании породивших их богов.

На прежней их прародине, райской земле Тильмун-Етен, где вулканов, притом действующих, было предостаточно, это делать было не сложно; на новой же родине, в междуречье рек Тигра (Хид-Декиль) и Евфрат, вулканов не было и, соответственно о питании абстрактных богов, имена которых сохранились, но видимые образы, подобные Утна-Пиштиму, остались в райском саду Тильмун-Етена, приходилось заботиться другими способами; строили зиккураты (многоступенчатые пирамиды или Курган-Сихи, Нин-Хур-Саг, подобные вулканам), где шумерские жрецы следили за питанием и питьем кумиров идолопоклонничества.

Хочется ещё раз обратить внимание читателей на строку поэмы «Энмеркар и правитель Аратты (Бх-хар-рат-тана – богородного Бугра Титанов)», которая гласит, что «многоязыкий Шумер, Гора великая Сутей княжественных...»; это говорится о цивилизационной прародине самих Шумеров, некой Прото-Горе, по имени Шумер, провозвестницей которой, видимо, была

Великая Гора по имени Сумеру (ближневосточная Семирамида или русская река Смородина или, по другому, Самород-донная; или двугнёздная Гора Сумерек, порождающих как день-тень ночи, так и ночь-тень дня), где произошло осознание ментальной Сути Княжения или Служения Народу, как Судебного Арбитра в конфликтных ситуациях между людьми и людскими общинами, Защитника Справедливости и Нравственных Законов, Гаранта Табу на Зверство.

Здесь же находилось «двойное гнездо» египетского бога возрождения жизни после смерти – Осириса, и бога солнца-«РА»: 1) вулканическое Древо, протоводно-материальное гнездо «Зелёного моря», порождающее феномены Жизни и Смерти, древесное гнездо Осириса; 2) и вулканическое Древо ментального познания Добра и Зла, энерго-пламеннистое гнездо вечности «Биллионов лет», беременное переменах в циклических ритмах времени; древесное гнездо солнечно-яростного бога «РА». К западу от Шубур-Хамази, в долине Конья или Таньгу, в долине Кипящих Ключей, размещались вулканы Караджак (Асаг-соперник Нинурты, Нин-Хур-Асаг) и Хас-сан (Хаб-бан, Бас-сан, Бас-тан), в центре вершиною в небо упирался Аргей или Арджияс-даго (Древний вулкан пламенистой Праматери Могу-чей Макош-Нут, Абаллананистой-яблонистой), на северо-востоке металась в небесной голубизне факелы вулканов Абал-Алаб-Абан (Абар-Арат-Атан...) и Тартарима (Таркалима – герой русских враждебных сил на уратрийских землях, – Калин царь). А на островах и берегах Средиземного моря пылали факелами вулканы Санторин (Стрингале), Этна в Сицилии, Везувий... Но первыми среди них были ментально проявлены вулканы Абал-Алаб-Абан (варианты: Абал-Алас-Асан, Абал-Алат-Атан, вул-лк-кан Абал-Алах-Ахан; Абар-Араб-Абан, Абар-Арас-Асан, Абар-Арат-Атан, вул-лк-кан Абар-Арах-Ахан (Бр-рах-хма). Ментально сдвоенный (сросшийся) вулкан Баллаб+балланан (Парабран), гермафродит, позднее будет ментально разделён на два отдельных вулкана: протоводного АБал-Алаб-Абана и пламенноидно/солнечного АБал-Алан-Анаб-Абана (пламенистым пламенем праматери истехаиушево). Теперь, думаю, понятно, в каких знаковых условиях рождался язык и языческая доктрина, мистериальные ритуалы, письменность и религиозная мифология этнических шумеров, аккадских киммерийцев (химера, гоммер), амореев, египтян, семитов, хамитов, миттанийских мидян, урартрейских халдеев-валдаев, беловодных (природных) иапетов, Исседдонов, Хеттов. Замечательно то, что древнейшие знаки письма, которыми изначально пользовались хань-ци, шумеры, египтяне, жители Харрапы и Мохенджо-даро реки Инд, однотипны в своей начертательной основе, почти идентичны друг другу; это свидетельствует об их общем некогда жительстве, о началах общей языческой и земледельческо-скотоводческой культуры, исходящей из единой цивилизационной прародины – девятихолмного Цзюлинтаотана (Атлантитана).

Основным первоисточником, поведавшем миру о Куньлун-шани и Цзюлин-Таотане, является «Шань хай цзин («Горы и моря Тина»). Этот жреческий кодекс ханцийских шаманов сравним только с библейским «Бытием» по насыщенности информацией по первичному становлению этно-и-космогенезиса. Для китайских мудролюбов «Шань хай цзин» стал настольной книгой мифо-метафизического миропроявления. Исследователи «Шань хай цзин» видя не состыковку реальной географии Китая и, накладываемой, на эту реальную географическую среду Китая, мифо-иллюзорной сетки географических схем метаисторического, девятихолмного пространства протоцивилизационной прародины, пытаются по разному интерпретировать (отождествить) тексты этого уникального кодекса, стараясь найти его место в координатах ментального познания праначал становления этно-и-космогенезиса. Мы же видим в этом кодексе источник законсервированных знаний о периодах становления праязыка (этапы становления Ян-Инь-Емен), Языческой Доктрины, языческого богопознания и ритуалов жертвоприношения, языческой мифологии, истории и географии внутриводного Цзюлин-Таотана (Тулинтаотан, Атлантитан, Абланнсситтан).

«Есть Цзю-лин (Девять холмов), со всех сторон их окружают воды; называются Холмы Таотана (Лин-Таотан или Таотан-лин – родовое имя Яо), Шу-дэ (Шу-дэ-лин), Мэнъина (Мэнъ-

ин-лин), Кунью (Кунь-у-лин, Куньлунь), Хэйбай (Хэй-бай-лин, Ци-бай-лин), Чиван (Чи-ван-лин), Цаньвэй (Цань-вэй-лин), Уфу (Уфу-лин), и Шэньминь (Шень-минь-лин)» («Шань хай цзин», цзюань 18).

«Цзюй-лин родился вместе с первоначальной субстанцией (юань-ци), он же именуется «Истинной матерью девяти начал («Цзю юань чжэнь му»). («Древнейшая история», ч. «Цань цзи», раздел 3, цитируется «Дунь цзя кай Шань ту», около 1 века н. э. утеряна). Цзю-юань «Цзюй-лин» – Девять начал «Гигантского духа» -Туллина (Атал-Аланна, Атал-Алан-Анат-Атана).

В пределах морей, «к югу от Си-хай (Западного моря), у самых люша, за Красной рекой, перед Чёрной рекой вздымается огромная гора, называется Холм Кунь-лунь (Огненного дракона). Здесь живут духи с человеческими лицами, туловищем тигра, полосатые, а хвосты у всех белые (хвосты застывшей лавы). У его (холма) подножия – заводи Жо-шуй (Мёртвой воды, застывшей лавы), окружают его (холм). За ней (жо-шуй) высится Янь-шань (Огненная гора). Бросишь в неё вещь, тут же сгорит. (Там) в пещёре живёт человек в пышном женском уборе с зубами тигра, хвостом леопарда. Зовётся Си-ванму (Бел-лус-сив-ванну, Пор-рош-шив-вание; Бабка-хозяйка Запада, Порос бинини у Платона). На этой горе растут все растения, водятся все звери» («Шань хай цзин», цзюань 16).

В «Книге Мёртвых», заупокойно/культовом кодексе жрецов египта, в 17-ой главе, проводится мифологема о «двойном гнезде» бога солнца «РА»; дословно она представлена таким словами: «Что такое „великое двойное гнездо“? Имя одного гнезда – „Миллионы лет“, и „Великая Зелень, или Великое Зелёное Море“, – имя другого, то есть, иначе говоря, „Озеро Натрон“ и „Солёное озеро“... Что касается Великого Бога, который обитает там, то это – сам Ра». Посвящённые знают, о чём здесь говорится; непосвящённым требуется разъяснение. «Два гнезда» солнечного бога Ра есть, – 1) прапатерное гнездо, гнездо утреннего рождения, восхождения из ладьи Ночи на дневное небо; 2) и гнездо праматери, – Ементи, гнездо вечерне-сумеречного угасания, нисхождения в ладью ночи. В хан-цийском варианте функции такого «двойного гнезда» исполнял двурогий Огне-лонный Дракон, один Рог которого был рогом Огня (Лунь-собственно сам Дракон), второй же Рог фонтанировал протоматериальную плавленную воду из бездонной прорвы океанически-огненных глубин вулканов, таких как Сянлуань, питаемых подземными недрами земли.

Хам и его потомки

В «Библии» сказано: «Сыновья Ноя, вышедшие из ковчега, были: Сим, Хам и Иафет (Беловодный). Хам же был отец Ханаана. Сие трое были сыновья ноевы, и от них населилась вся земля».

Потоп, конечно, явление грозное. Чем он был вызван, неизвестно; даст бог, со временем выяснится. Ясно пока только одно; потопов или наводнений было несколько. Вызывались они разными причинами, от повышения температуры воздуха на земле и таяния полярных льдов до заурядных вулканических извержений вулканов и землетрясений, перекрывавших русла рек, что могло приводить к подтоплению больших территорий земли и миграции населения. Нас в данной ситуации интересуют события, которые могли иметь место в последней четверти 4-го тысячелетия до н.э.. Именно на рубеже 4-го и 3-го тысячелетий большие союзы близкородственных племён мигрировали в долины рек Нила, Инда, Тигра и Евфрата, Хуанхэ (культура Яньшао), Дуная, Днепра и Дона, где возникли новые очаги культуры цивилизации эпохи бронзы, привнесённые на новые земли с цивилизационной прародины, с Тулин-Таотана. На поле с бурьяном, сами собой, не вырастают культурные растения; так и с культурными народами, на новые земли они приходят, неся с собою культуру и цивилизационные навыки своей цивилизационной прародины. Нагляднейший пример – Америка, вобравшая в себя вместе с переселенцами из Старого света всеземной цивилизационный багаж, привнесённый туда переселенцами.

В свете выше сказанного, из библейского «Бытия» узнаём, что от Хама в послепотопный период произошли: «Хуш, Мицраим, Фут и Ханаан». От Хуша отделились «Сева, Хавила, Савта, Раама и Савтеха». Сынами Раамы считались «Шева и Дедан».

«Хуш (Куш) родил также Нимрода (Нинурту, Саргона Древнего); сей начал быть силен на земле; он был сильный зверолов пред Господом... Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех (Урук), Аккад и Халне в земле Сennaар (Синеморья). Из сей земли вышел Ассур и построил Ниневию, Реховоф-ир, Калах и Ресен между Ниневию и между Калахом; это город великий. От Мицраима (Нис-сал-лаима) произошли Лудим (Лидия?), Анамим, Легавим, Нафтухим, Патрусим (Петра), Каслухим, откуда вышли Филистимляне и Кафторим (Киприоты). От Ханаана родились: Сидон, первенец его, Хет, Иевусей, Амореи, Гергесей, Евей, Аркей, Синей, Арвадей, Цемарей и Химафей. Впоследствии племена Ханаанские рассеялись и были пределы хананеев от Сидона к Герару, Адме и Цевоиму до Маши. Это сыны хамовы, по племенам их, по языкам их, в землях их, в народах их».

По библейской версии, Едем (вариант/этимолог: Абал-Алаб-Абан, Абал-Алас-Асан, Абал-Алат-Атан, Абал-Алад-Адам, Абар-Арат-Атан, Ара-рат) находился там, откуда вытекают четыре реки. «Имя одной Фисон (Аракс, Абар-Арак-киссон, Абар-Араф-фиссон...): она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото: и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс. Имя второй реки Гихон (Геон, Океан, Амар-рег-гих-хон): она обтекает всю землю Куш. Имя третьей реки Хиддекиль (Тигр); она протекает пред Ассириею. Четвёртая река Евфрат».

Откуда вытекают и куда впадают две последние реки сейчас знает каждый школьник; вытекают они с армянского нагорья, а впадают в воды Персидского залива. Естественно задаться вопросом: если эти реки среди четырёх вышеупомянутых рек, вытекают с малоазиатских гор закавказья, то не будет ли естественным делом искать их не за тридевять земель в тридесатом царстве, а в данном же регионе, откуда вытекают Хиддекиль и Евфрат, то есть в малоазиатском закавказье. Тем более, что в библии ясно сказано: «Из Едема выходила река для орошения рая (Тильмун-цзюлинского рая); и потом разделялась на четыре реки». Единая река Едема – это, видимо тот самый Едем, хозяином которого был тот самый Абсу (Абал-Алаб-

Абас-Асан), плавноидный океан подземных вод бога Энки (Еноха, Инаха), который истекая через разнообразные источники наземных вод, питает все реки земли.

Если с реками Тигр и Евфрат всё ясно, то идентификация рек Фисон и Гихон представляет определённые трудности. Эти трудности связаны с тем, что до сих пор в научных кругах не решена проблема местонахождения древнего Куша и Хавилы (Антитавра). Предлагаю заинтересованному читателю свой вариант идентификации: земля Хавилы – это есть земля кавказа, находящаяся между между Чёрным (Ашур-рно/Атлантическим) и Хвалынским (Каспийским) морями. Исходя из этой посылки, приходим к логическому выводу, что обтекающая всю землю Хавилы (кавказ) река есть река Аракс (Аракисон, Арафисон) с левым притоком, именуемым Курой (горной). Земля Куша (или Хуша) – это есть часть земли Малой Азии, которую обтекает с трёх сторон река Гихон, а с севера – нависает над землёй Куша Чёрное море (Солнечное или Атлантическое море; в древности называвшееся морем Мал-лор-рус-ским). Эти земли, оказавшиеся в центре формирования человеческой протоцивилизации с изначальных времён, пережили вместе со всем человечеством все этапы её метаистории. Одновременно с развитием протоязыка и языческой доктрины шло поэтапное развитие и совершенствование всех материальных и духовных аспектов бытия людей на этой малой, а затем и большой, земле.

В жреческом кодексе жрецов Китая «Шань хай цзин», цзюань 18, есть такое свидетельство: «В землях Запада, в Люша (Бел-луш-шат-тане, Пол-лис-Сат-тане, Пул-лус-сит-тане), находится царство, которое называется Хо-ши (город Пропasti)». О происхождении Хуша говорится, что «Дахао родил Сянь-няо (птицу Сянь). Сянь-няо родила Чэнли (Семлу, Землю). Чэнли родил Хоучжао (Хуша)». Хоучжао – это и есть Хуш (или Куш), рождённый Чэнли или Землёй. В разные периоды своей метаистории Куш (Хуш) назывался по разному: Гештиниана, Гестия, Хастинапура, Пуруш-Хаттум, Гаддес, Хаттуса... Изначально этот столичный город (бур-рг-гес-сит-тиана) носил имя Посейдона или Утна-Пиштира царства Бусиристана (Возрождения водородения); затем, в результате войн Каин-Рамы (Кун-нил-луна) с Авель-Волинтаром и Сар-Раваной второй половины четвёртого тысячелетия, и последовавших за этим природных катаклизмов (наводнений, вулканических извержений и землетрясений) город (По)-Сиддом (Пол-лис-Сид-дон) с содомитами погиб; на его месте, в третьем тысячелетии возник город Хастина-пург или Пуруш-Хаттум (Хаттуса), ставший столицей царства Бхараттум (Аратта) или Бухористанна (Курустам или Бугор Сат-танна, Бугор становления). В 24-ом веке до н. э. Саргон Древний вмешался в войну между Пуруш-Хаттумом и Пуруш-Ханндой на стороне последней. Война эта описана в индуистком эпосе «Махабхарата». Результатом этой войны стало опустошение всей Малой Азии на долгие годы и многочисленные миграции сохранившегося населения в другие земли; только Хеттам да Арцаве с Вилионом удастся почти на целое тысячелетие продлить былую славу земель Тильмун-цзюлинского Рая Едема; и продлится это относительное благополучие царств Анат-аталии до войн с «народами моря», возглавляемыми микенскими ахейцами. «Народы моря», спасаясь от голодных «семи лет», порождённых по всему средиземноморью взрывом кальдеры вулкана Стрингале на о. Фера, табуном прошли по землям Анат-аталии до Ливии, разгромив и разграбив на своём пути все царства; только Египту удалось отбить все атаки на их земли «народов моря». Ассирийский царь Тукульти-Нинурта поспешил воспользоваться моментом; его войска добились то, что ещё могло сопротивляться, взяли большой полон и дограбили то, что можно было ещё дограбить. Этот беспримерный подвиг мародёрства над уже морально сломленным противником завершился походом против 43-х царей, спасавшихся в царстве Наири после чудовищного погрома на их прежней родине «народами моря» и провозглашением Тукульти-Нинурты «царём четырёх сторон света, царём Тильмуна», то есть по существу «Владыкой мира», кем и были цари Атлантидана до этого, назвал он себя любимого. Этим подтверждается: на территории Малой Азии (Малой Сантонии) находилась прародина цивилизации, Атлантида, называемая в Междуречье Тильмуном, в Египте Даутом, а у ханцев Китая – Цзюлин Таотаном (Тулинтаотан).

По данным эпической поэмы «Рамаяна», родителями Куша и Лавы (Лавасантия, левант) были Каин-Рама (Хам-Рама из Кунилуна) из царства Айодхи и, Сита (Пол-лис Сит-тон), жена Рамы, дочь Дакши. Идентификационное тождество Каина (Хана, Хама) и Рамы, несомненно; оно подтверждается свидетельствами из других источников. В том числе тем, что Каин (Хам) убивает Авеля, так и Рама с Сугривой убивает Волин-гара и Равану; тем, что и от Хама и от Рамы рождается сын с одинаковым именем – Хуш (Куш). В обзоре этих источников рассмотрим несколько из них, самых впечатляющих и убедительных; начнём обзор с шанхайцзинского Куньлуна, с формы его имени, как формы образования слов из корне-слоговых тетрактид либо триад методом отождествления именной идеи вещи (личности) с самой этой вещью (объектом идеализации) или личностью (субъектом идеализации). В данном случае, слово Куньлунь сформировано из двух корневых триад, выражающих определённые идейные сущности: Кунь (Кум, Огонь...) и Лунь (Рун или Рам в более поздней редакции, дракон «Шань хай цзин»); каждая из них есть сущностно идейно-именной носитель определённых качеств (характеристик, свойств) отождествляемого с ними определённого объекта. Это сущностная идея имени определённого объекта или субъекта, отождествляемая с самим по себе объектом или субъектом, даёт возможность идентифицировать его среди множества других объектов или субъектов. Представьте на минуту мир безымянный и, вы снова, как в доязыческие времена, окажетесь в плену непознаваемости и безмыслия. Однако, к счастью людей, мир стал познаваем с помощью Имени Сущего (Существительного), что даёт возможность выражать нам его через свою речь, мысль и письмо. Однако, пора вернуться на старое; разбегание мыслью по смысловому древу ни к чему хорошему не приведёт.

Куньлунь-шань, как имя огнелонной горы, то есть вулканической горы, сохранилось только в китайских первоисточниках; на других языках это имя претерпело значительные мутантные метаморфозы. У хеттов – это Кумарби; у индуистов – это Кама рупа. Есть государство Камерун (Камелун, Канелун). «Не сотвори себе кумира», – убеждает «Библия». «Кумирами» обычно называют идольские изображения из мира богов и демонов, устанавливаемых в определённых святых местах, или языческих святилищах, хавитах или капищах, которым верующие поклоняются, украшают, творять идольским кумирам подношения. Одним словом, Кунилун – это языческий центр, откуда есть пошла языческая вера, праязык и языческая доктрина; где проходило житейское бытие легендарных предков – Каина (Хама) и Луна (белолунного дракона, сына солнечной праматери Нут, бога «Ра-Амона»), предкосмическое бытие вулканических «двух гнёзд», гнезда восхода и гнезда заката, солнечного сына «Ра» (или «Ла»). Так возникли первые языческие капища-хавиты с идольскими изображениями, олицетворяющие стихийные силы природы, мир животных и людей; это языческие капища пещёр Белибни и Белдиби, родовые хавиты Чатал-Хуюка... где находим изображения на стенах, выражающие мировоззренческие представления цзюлин-таотанского Куньлуна.

Есть в «Шань хай цзин» одно свидетельство того, как и по каким мотивам могли быть изменяемы места расположения языческих капищ во времена палео-неолита и бронзы; читаем: «Чэнь (сын) Гун-Гуна (Бога Разливов) зовётся Сяньлю (или Сумерун, сияние луны; предтеча Куньлуна). (У Сяньлю) девять голов (цзю-шоу), змеиное туловище, свернутое в клубок. Кормится в девяти землях (цзю-ней). Где он плевал и испражнялся (блеводные извержения вулкана Сяньлю), образовались родники и озера. (Смрад от него) был нестерпим. Никакие животные не могли там жить. Юй, запрудив воды потопа, убил Сяньлю. Его кровь (Баллаба, расплавленная лава) издавала такое зловоние, что в тех местах не могли расти злаки. Земля так увлажнилась, что жить было невыносимо. Юй возвел насыпь в три жэня. Но (кровь) трижды просачивалась так, что образовала пруд. Поэтому Юй основал жертвенники всем богам к северу от Куньлуна».

Григорий Турский в «Истории франков» пишет, что «после потопа у Ноя было три сына: Сим, Хам и Иафет (Беловод-ден). От Иафета, так же как и от хама и сима, произошли народы.

И как гласит ветхая история, от них рассеялся род человеческий по всей земле. Первым же родился от Хама Хуш. Подстрекаемый диаволом, он первым стал изобретателем всякого волшебства и идолопоклонства. Он первый по наущению диавола воздвиг кумир для поклонения; творя ложные чудеса. Он показывал людям падающие с неба звёзды и огонь. Затем он перешел к персам, которые называли его Зороастром, что значит „живая звезда“. От Хуша ведут своё происхождение Сева, Хавила, Савта, Раама, Савтех и Нимрод».

Переселенцы с Цзюлин/таотана луньшаньская цивилизация Хан-ци

Во второй половине третьего тысячелетия до н.э. ханцы покинули свою древнюю родину; это случилось в 24-ом веке до н.э., после опустошительного военного похода Саргона Древнего на Пуруш-Хаттум (Хат-тусу), якобы для защиты Пуруш-Ханниды (Каннеша). Так утверждают сохранившиеся документы той эпохи. Освещать события той далёкой войны, описанной в индийском эпосе «Махабхарата», нет никакого резона в этом небольшом очерке о ханцйских переселенцах с Цзюлин-Таотана в двуречную пойму рек Янцзы и Хуанхэ, дальневосточную месопотамию. Поэтому продолжим вспоминать о тех, кто в 24-ом веке до нашей эры, двинувшись с Хуасийского Куньлуня на восток, осел на юго-восточных рубежах евразии.

Аллювиальные долины рек Хуанхэ и Янцзы богатые заиленными, наносными почвами и не менее плодородными почвами лёссовых плато, давали возможность получать с этих земель богатые урожаи. Часть населения, ставшая уже аборигенами этих мест к приходу новой волны мигрантов, принесших с собою культуру Луньшаня, пришла на эти земли ещё в начале четвёртого тысячелетия до новой эры, покинув прародину вследствие какой-то природной катастрофы, возможно природной катастрофы 32-го столетия до н. э. в атлантике. Они создали ряд неолитических, земледельческих комплексов, в том числе и Яншаоский (культура Яншао) район распространения этой ранне-земледельческой культуры Китая, который находился в районе бассейна рек Вэй и, среднего течения Хуанхэ, простиравшийся на юг до бассейна реки Ханьшуй долины Янцзы. Они пользовались расписной керамикой, навыки изготовления которой получили на своей прежней прародине Хелламе-ками, родине керамики. Носители яншаоской культуры «занимались полуоседлым неполивным подсечным земледелием и разведением скота; самый ранний этап культуры яншао – Баньпо-1 радиоуглеродным анализом определяется временем 4115—3890» («История древнего мира», Т. 1, М., 1982 год, стр. 145).

«Вторая волна миграции, тем же методом радиоуглеродного анализа рассчитанная, пришлась на время конца 3-го – начало 2-го тысячелетия до н.э., 2310—1960 годы до н. э.». С этой миграционной волной пришла новая культура, культура луншанского комплекса, известного «своей серой и, особенно, тонкостенной лощено-чёрной керамикой».

«Этногенетически связанный с классическим яншао среднего течения хуанхэ, Луншанский комплекс простирается на восток и северо/восток до полуострова Ляодун и Шаньдун и на юг и юго/восток в бассейн реки Хуай. Этот комплекс более компактен, чем яншао; он отличается крупными укрепленными поселениями, более оседлым палочно-мотыжным земледелием и безусловно большей, чем в яншао, ролью скотоводства, с признаками отделения ремесла от земледелия и зачатками обработки металла. Для культуры луншань характерны поселения, окруженные стенами из утрамбованной земли (до 6 м. высотой и 10—14 м. толщиной). В шаньдуне сохранилась „городская“ стена протяжением 450 м. с севера на юг и 390 м. с востока на запад. Использование жителями луншанских поселений разработанной техники гадания на лопаточных костях баранов, коров, свиней свидетельствует о складывании организационного культа и выделении в луншанской родовой общине жречества, как особой социальной категории. Именно здесь намечается тот коренной перелом, который завершится созданием в бассейне хуанхэ комплексов укрепленных протогородских центров – очагов бронзовой индустрии – с присущим им быстрым увеличению прибавочного продукта за счёт выделения оседлого мотыжно-плужного земледелия... и отгонного скотоводства, в том числе коневодства, не говоря уже о развитии металлургического, деревообделочного и других ремёсел». («История древнего мира», стр. 145—146).

Здесь все написано верно. Требуется только небольшое уточнение; речь здесь может идти не «о складывании органов культа» и культуры бытия, а о том, что люди «луншанской культуры» прибыли в двуречье янцзы и хуанхэ уже сложившимся, высокоорганизованным и культурным сообществом цивилизованных земледельцев, скотоводов и ремесленников. Это было уже классово разделённое общество; у них были военные вожди-воеводы, жрецы и общины ремесленников, скотоводов, земледельцев и воинов. Они умели обращаться с конями, строили укрепленные крепости, изготавливали лощеную керамику и плавилы металлы, то есть всё то, что умели делать в цивилизационной прародине, в куньлунском Цзюлин-Таотане, умели теперь делать и они; даже гадательные предсказатели, гадательные оракулы прибыли вместе с новосёлами на новые земли и развернули свою бурную деятельность. Земляные стены, предтечи Великой Китайской Стены – это признак не отсталости в данном случае, а начало бытийного жизнеустройства скороспешно создаваемого из легкодоступного подручного материала; это начальное жизнеустройство «завершится созданием в бассейне реки хуанхэ комплексов укрепленных протогородских центрочагов бронзовой культуры», о важности которой они хорошо были осведомлены из опыта всей предыдущей жизни в землях прежней своей прародины хуасюй Цзюлин-Таотана (Тулин-Саотана или Цытуна).

Зри в корень! Кузьма Прутков

Буквальное прочтение текстов древнеханцийского жреческого канона «Шань хай цзин» непосредственно даёт нам язык кодов языческого мифообразования, с помощью которого создаётся полифоническая мозаика архетипов едино-смыслового (сущностного) поля девятихолмной прародины, сохранённой ханцийскими даосистами в этом эзотерическом памятнике. Однако, буквальное понимание мифообразов ханцийской библии, обесценивает его эзотерическое значение, уводит в область баснословных сказаний, сказочных фантазий. Однако сохранённый ханцийскими даосистами древнейший памятник, есть не сборник сказочных фантазий, а наоборот, это есть эзотерический памятник более древний, чем библия, соотносимый по времени отражаемых в нём реалий с временами создания «Книги Пирамид», «Книги Саркофагов» и «Книги Мёртвых», вывезённых египетскими жрецами из курустамского Дуата (Дуатана), прародины Ра и Осириса (бугристого Бусирисатума, Бухористана, Бхарат-тана), богов возрождения жизни после смерти (смерть зерна даёт жизнь колосу, смерть колоса даёт жизнь зерну, семени). Данные памятники требуют для адекватного отражения их содержания в современных понятийных терминах особого лингвофилософского подхода к себе, соотносимого с тем временем, к которому они принадлежат, то есть изучать их надо на фоне позднего палеолит-неолита и бронзы, ко временам которых они и принадлежат.

Не нужно забывать, что предок ханцев, Великий Юй, готовя свой народ к переселению с цзюлинтаотана в междуречье янцзы и хуанхе, предусмотрительно распорядился изготовить копии девяти треножников, хранящих тайное знание жрецов цзюлинтаотана; на этих девяти треножниках мастера выгравировали те знаки, которые содержали в себе оригиналы языческих треножников жрецов куньлуня (поля драконов огня, огнелонных). На 27 гранях девяти треножников была скопирована языческая мудрость протоцивилизационной прародины; пиктоиероглифический текст сопровождался рисунками и картографическими схемами оставляемой прародины. Именно эти трехгранные треножники Юя послужили оригиналами, с которых были воссозданы (воспроизведёны) в письменной форме тексты «Шань хай цзин («Гор и морей Тина»); однако, рисунки и схематизированные карты, с течением времени были утеряны, хотя в текстах ощущается их сопроводительная сущность, когда они служили объяснительными текстами к рисованным, а возможно и пиктографическим изображениям, выгравированными на треножниках. К сожалению сами треножники не сохранились, сгинули в вихревом потоке времени, оставив о себе только письменную память. И хотя тысячелетия его копирования не добавили ему первичной чистоты оригинального текста, а наоборот вели ко всё большему непониманию его и утере его истинных смыслов, всё равно в древних топонимах и языческих архетипах ощущается дыхание солнечно-вулканических куньлунских кумиров цзюлинтаотана (Тильмун-етена и Атлантиды-дуатана).

Поэтому, производя лингвоисторический анализ, сообразуясь с мифами палео-неолит-бронзы и мировозренческими представлениями язычников о своём мире, географии, истории, космографии, нужно всегда помнить к какому сосуду древлеязыческой мудрости мы прикасаемся и какое время исследуется нами. Для полного уяснения языческого мировоззрения того времени, этапов и периодов формирования языческого поля знания палео-неолит-бронзы, нам придётся привлекать к исследованию доступные нам первоисточники того времени или близкие к нему, а также материалы исследований о тех временах специалистов всех доступных профилей знания, затрагивавших в своих исследованиях данную тему и круг вопросов, связанных с ними.

Очень часто наши выводы по тем или другим проблемам, освещаемым в «Шань хай цзин» могут показаться неубедительными и слишком вызывающе новаторскими, но смею вас

заверить, что они единственно возможны в данном контексте смысловой идентификации ментальных образов книги с реалиями земного мира. Иначе их воспринимать – значит соглашаться на их абсурдное бытие в вечной непознаваемости этих первообразов с реалиями природного самобытия: географии, истории, мифологии, обрядов жертвоприношения, ритуальных центров языческого мировосприятия солнечно-вулканического культа, как основания языческого мировосприятия палео-неолит-бронзы.

Прежде чем начать лингво-исторический обзор эпохи, описанной в «Шан хай цзин („Горы и моря Тина“», необходимо определиться с кодификацией распределения исследуемых материалов по этапным периодам; кодификация была задана составителями данного сборника канонических предписаний языческим жрецам, правящим обряды жертвоприношений священным горам, как обычным, так и огненно-пламенным, вулканическим, а также водоёмам, рекам и озёрам... Кодификация распределяет все исследуемые объекты по четырём сторонам света: бэй (север) -нань (юг), си (запад) -дунь (восток). Помимо этого, все четыре стороны света, рассматриваются в свете трёх лингво-исторических этапов становления божественных кумиров (куньлунь) цзюлинтаотана (девятыхолмного Таотана), окружённого со всех сторон водами рек и морей; это 1) хайней цзин, 2) Хайвай цзин, 3) и дагуан цзин.

Для начала необходимо совершить аналитический обзор лингвопроявления Дао и элементов, исходящих из Дао, как принципа сверхсущностного «ничто» или Первоединой Первопричины становления всего сущностно значимого во Вселенной: Ян (Ан, – первообразы Бытия), Ун (Первообразы Ума, У-инь – У родило Инь, прообразы Инмира), Инь (Ин, иные Прообразы Инмира), Е (Ен, Прообразы Времени, Е-мен, перемен во времени), Он (Прообразы Пространства, от Альфы до Омеги, АУИЕО – голоса пяти классов ментального мироустройства). Затем исследованию подвергнутся лингво-исторические объекты четырёх сторон света в периодах исторического времени: хай-нэй (время Каина, куньлуна, кумирама, Каин-Рама), хай-вай (Абал-Алах-Ахав-Аван, эпоха вол-лх-хов-вания прародительниц-жриц, период становления класса Ума), и Дагуан (Мардукиан, Маркондея, Хуанди, море-да-океан). Одновременно с исследованием исторических периодов будут исследованы, соотносительно с ними связанные, обзоры проявления ритуальных церемоний языческими волхвами (шаманское волхование) священным горам и водоёмам, и олицетворяющим их, священные элементы реального бытия, поименованным духам природы.

Метод исследования – диалектический, то есть каждый значимый объект, упомянутый в станцах «Шань хай цзин», будет подвергнут аналитическому обзору во взаимосвязи, то есть каждый значимый объект станц будет проанализирован во взаимодействии с другими объектами, в той или иной мере с ним взаимодействующим. Будут использованы для этих целей разные варианты, позволяющие рассмотреть объект или субъект со всех позиций и вариантов:

1. аналитические обзоры каждой станцы в отдельности одна от другой;
2. аналитические обзоры станц во взаимосвязи друг с другом;
3. Аналитические обзоры станц в их взаимодействии в составе четырёх сторон света;
4. и по их взаимодействию в периодах исторически-временной последовательности.

Каждый из этих обзорных принципов анализа будет задействован по мере необходимости, чтобы таким путём максимально выявить все важнейшие аспекты древнейшего языческого памятника, сохранённого веками до наших дней.

Дао и пять принципов творения

Аналитическая игла должна, согласно лингвофилософской традиции, прежде всего препарировать безродное первоначало начал, то есть Дао или Асат («Ничто», «Несущее»), нерождённое, а потому и безымянное, апофатическое предначало доязыческого бытия, когда ничего не было проявлено словом Бога, которое было в устах Бога и которое было выдохнуто в форме, богом данного слова, «БОГ». Бог абсолюта, абсолютный бог доязыческого безвременья вечности и беспредельной пустоты, когда всё было, но не было имени, чтобы всё это назвать, как-то обозначить, проявить словом божием и сделать видимым для внутреннего, третьего глаза, которое внутри нас находится. Видимое обычным зрением, предстояло доязыческому гоминоиду, как безмолвная картина, движущаяся картина, безымянная и неосмысленная. Есть перед взором луг многотравный, но нет имени у этого луга, он никак не поименован, и многотравье луга сего безымянное, а посему и как бы и нет его, нет различения в травах луга этого, по причине всё того же безимянитства.

«Хуайнань-цзы» («Философы из Хуайнани»), древнейший памятник китайской философии, свидетельствует: «Было предначало бытия и небытия... Ещё нет каких-либо форм и границ. Только шорох абсолютного небытия... Пустота, небытие, тишина, безмолвие. Молчащее занебесье; небытие, похожее на сон... Смотришь – не видишь его формы; слушаешь – не слышишь его голоса; трогаешь – не можешь его схватить; смотришь вдаль – не видишь его предела. Свободно течет и переливается, как в плавильном котле. Бескрайне, безбрежно. Нельзя ни измерить его, ни рассчитать. Всё слито в Свете. Всё полно желанием жизни, но ещё не определились роды вещей... Небо и земля ещё не разделились. Инь и ян ещё не отделились. Четыре сезона ещё не расчленились. Тьма вещей ещё не родилась.

...Было предначало бытия и небытия; оно обнимает собою небо и землю, формирует тьму вещей, составляет Великое единство с тьмой хаоса. Никакая глубина или широта не могут выйти за его пределы. Рассечённая осенняя паутинка, раздвоенная ость колоска не могут служить ему нутром. Не имеющее границ пространство; в нём рождается корень бытия и небытия...

Было бытие. Тьма вещей во множестве пустила корневища и корни, образовались ветви и листья, зелёный лук и подземные грибы. Сочная трава ярко заблестела, насекомые встрепнулись, черви зашевелились, всё задвигалось и задышало. И это уже можно было поддержать в руке и измерить.

...В древности люди обитали в центре мутной Тьмы. Их дух и эфир не изливались вовне. Тьма вещей спокойно и безмолвно пребывала в безмятежном покое... В те времена люди были похожи на безумных – не знали, где восток, где запад; набивали рот и гуляли, похлопывали себя по животу и веселились. Они были одеты в небесную гармонию, сыты благом земли».

Вот это самое «предначало бытия и небытия», перетекая в прообразы бытия, рождает «изначальное дао», которое «покрывает небо, поддерживает землю, простирает четыре стороны света, раскрывает восемь пределов... Растянутое – покрывает шесть сторон, свёрнутое – не заполнит и ладони... Натягивает четыре шнура, таит во рту инь-ян. Связует пространство и время, сообщает свет трём светилам... Колесо крутится не прерываясь... Вертится круг, вращается втулка. Один оборот сменяет другой... Тьма многообразий находит соответствие в природе вещей. Разумом проникнуты и кончик осенней паутинки. И целостность всего огромного космоса. Его благая сила приводит в согласие небо и землю, в гармонию инь и ян; сочленяет четыре времени года; согласует пять первоэлементов; оберегает и пестует – и тьма вещей во множестве рождается (проявляется)».

О колесе, как самой сущности бытия богов, в индуисткой упанишаде «Шветашватарра упанишада», сообщается следующее: «Следовавшие размышлению в йоге видели силу боже-

ственной сущности, сокрытой в её собственных свойствах, что одна правит всеми причинами, связанными с временем и атманом. Её, божественную сущность мы почитаем как колесо, с одним ободом из трёх частей, шестнадцатью концами, пятьюдесятью спицами, двадцатью противоположными спицами, с шестью восьмёрками, с одними многообразными узлами, делящимися на три пути, с одним заблуждением от двух причин.

Мы почитаем её как реку с пятью рукавами, пятью истоками, могучую, извилистую, чьи волны – пять дыханий, чьё начало – пять чувств, с пятью водоворотами, с пятью стремительными потоками несчастья, разделённых на пятьдесят видов и пять частей... Облик огня, сокрытого в своём источнике, в своей основе не гибнет; он снова добывается из своего источника – дерева, так и (думный) атман постигается в теле с помощью пранавы (огненного слова, способного зажечь мыслеоформленную думу)».

С языческих времён было общеизвестно, что ментальная основа жизни сокрыта в Ан (ян) и Инь; Ан олицетворяет собою Класс Прообразов Бытия, а Инь – Класс Инмира или Класс физических элементов природы. Вместе, в союзе друг с другом, они проявили Язык Богов Неба и Язык Людей Земли, то есть, по-другому, проявили ментально-духовный мир прообразов бытия и ума, а затем и природно-материальный мир космогенеза (Инмир, Время, Пространство). Ибо «бесформенное – великий предок вещей, беззвучное – Великий предок звука. Его сын – свет, его внук – вода, оба они родились от бесформенного. Свет можно видеть, но нельзя зажать в ладони, воде можно следовать, но нельзя её уничтожить. Среди образов вода наиболее почитаема. Чистое благо существует одиноко, раздаёт и не иссякает, используя его – оно не знает усталости. Смотришь – не видишь его формы, слушаешь – не слышишь его голоса, следуешь за ним – не чувствуешь его тела. Бесформенное, а рождает имеющее форму; беззвучное, а поёт пятью голосами; безвкусное, а образует пять оттенков вкуса; бесцветное, а создаёт пять цветов. Так бытие рождается в небытии, сущее берёт начало в пустоте. Поднебесная есть клетвь, в которой имя и сущность живут вместе» («Хуайнаньцзы»).

«Безымянность – вот начало Неба и Земли, в наличии же имени таится мать десяти тысяч вещей... Существует одна вещь, совершенная по смеси. Она родилась прежде Неба и Земли. О, как она безмолвна и бесформенна! Стоит одна и неизменна, ходит кругом, и ей ничто не угрожает! Она может быть для Поднебесной матерью. Мне не известно её имя (Абал-Алан Анас-Асат-Атах-Ахаш-Ашав). Наделяю эту вещь прозванием „Дао“ и через силу отыскиваю для него имя „Великое“. Великим называю уходящее, уходит – значит далеко находится (Солнце), а далеко находится – значит воз-вращается. Поэтому-то Дао и велико, велико Небо, велика Земля, велик и Царь. Во Вселенной пребывают четверо великих, и место одного из них занимает царь. Примером для людей является Земля, для Земли примером служит Небо, для Небес примером выступает Дао. Дао свой пример находит в самости (Первоедино/безымянного Безмолвия как первообраза целостного организма, первосущностной личности безродно/абсолютной Вселенной, хранящей в себе энерго/материальное единство всего со всем)».

Безымянно/доязыческое Ничто (Асат, Ашат, Даос, Теос), в котором сокрыто всё, есть, безусловно, Вселенная, где в безродном своём экстазе сливаются, сращиваются, плутоно/водные потоки эфира с солнечно/космической энергией, порождая в демиургическом/творящем порыве меняющуюся в циклах времени телесную материю, и покоящийся внутри физических тел думный ум богорождения или Святой Дух, который внутри физических тел находится, одушевляя энерго/космическим духом своим индивидуальные души природных тел.

Пять периодов творения

Безымянное Ничто доязыческого периода эволюционной лестницы, «когда ничего не было проявлено» («Хуайнаныцзы»), длящееся от прямоходящей обезьяны до Кроманьонского человечества, характерно тем, что довольно быстро, по историческим меркам, эволюционизировало в направлении совершенствования анатомических предпосылок у прямоходящей обезьяны к артикуляционной возможности разговорной, членораздельной речи. Получив бесценный дар природно/божественного происхождения в форме способности произносит членораздельно сложные звукосочетания и наделять их думно/атумным смыслом, проточеловек, из потенциально одарённого прямоходящего пращура превращался на глазах, на него подобных, в человека актуально творческого, творца по определению, способного творить чудеса прорывной технологии в изготовлении жилищ и вещей для удобства жизни, праязык, искусство, языческую доктринальную протомудрость.

За очень короткое время, приблизительно за сто тысяч годков, кроманьонец (гомо сапиенс) создал современный, корне/сущностный, разговорно/письменный язык, который стал основой для создания около двухсот этноязыков современного мира, отделение которых от корневого древа познания добра и зла (от прообразов Умного Бытия и Инмира), началось уже с позднего неолита и идёт до сих пор. Индивидуализация племён, индивидуализация народов. Самоотождествлением себя с определённым этносом, с определённым языком. Особенно к этому стремится этническая элита, – индивидуализация этносов – индивидуализация власти.

Всё когда-то где-то с чего-то всегда единого начинается; не стало исключением и формирование протоязыка. Доязыческое, картинно/нераздробленное видение единосущностного мира окружающей проточеловека среды обитания сформировало памятный человеку прообраз внеродно/картинного единства всего со всем, когда все рода и виды сущего не выделялись, а сохраняли внесущностное своё состояние безымянной бездумности.

Из этого состояния безымянной бездумности первично/голосовой рык раздался, голос Зверя из вулканической бездонной прорвы, властно желавшего прорваться через узкий лаз из дымной тьмы подземелья на белосветлую, красно украшенную, землю, в поднебесный мир; «а-ааа», яростно орал Зверь из вулканической Бездны, царапая склоны вулканов своими расплавленными лап-пами и покрывая их огненно/плавленной блевотиной.

Прямоходящий проточеловек уловил этот звук, стал повторять его за орущим зверем, передразнивая его; это стало его привычкой, закрепилось в его интуитивной памяти, стало формировать его голос. Первоголосовая «А» стала первой гласной буквой, формой знака своего свидетельствующая о первоистоках происхождения праязыка от вулканических Великанов, голосовой ор которых формировал звуко/фонетическую составляющую человеческой речи, а плавленная лава, застывая в знаковых формах на склонах вулканов давала готовые образцы для формирования алфавитно/буквенного письма (алфа или алаба, лава – первая буква алфавита; само название её свидетельствует о вулканических истоках происхождения первоязыка).

Первогласная «А», как перворождённая, первопроявленная для ноуменального бытия, стала тем ментальным фактором, который в знако/кодовых формах стал объединять собою все последующие, согласовочные, звуко/письменные формы праязыка. Те согласовочные звуки, которые происхождением своим имели то первое начало, которое было безымянно/доязыческим безмыслием, когда ничего не могло быть проявленным из-за отсутствия инструментов проявления, то есть букв, проявляясь из асата (ашата) или Ничто, сразу же формировало родо/согласовочную аристократию протоязыка; одновременно с проявлением родо/согласовочной аристократии протоязыка, классообразующая гласная буква «А», кодируемая первочисловой Единицей (1), проявляла видо/согласовочный ряд протоязыка, тождественный родо/согласовочному ряду букв.

Это расчленение бездумной безымянности или, лучше сказать, наполнения её, число/буквенной стихией первоязыка, в таблично/графической форме числовой идентификации можно изобразить так:

1-А 2-Б 3-Л 4-Н 5-С 6-Т 7-Х 8-Ш

2-Б 4 6 8 10 12 14 16

3-Л 6 9 12 15 18 21 24

4-Н 8 12 16 20 24 28 32

5-С 10 15 20 25 30 35 40

6-Т 12 18 24 30 36 42 48

7-Х 14 21 28 35 42 49 56

8-Ш 16 24 32 40 48 56 64

В поэтапной последовательности проявлений этих число/буквенных знаков кодо/символического миропроявления поможет нам разобраться языческая философия, наследница Языческой Доктрины языкознания и мудролюбия.

Чтобы лучше было нам ориентироваться в элементах протоязыка с элементами языческой философии, наполним мы предыдущую таблицу число/буквенных элементарных принципов ноуменального миропроявления, корне/сущностными тетроидными элементами таблицы первоэтнического первоязыка или элементами загадочных таблиц «Му» шумеров, а также ещё называемых в древности Таблицами Судеб:

1-А 2-Б 3-Л 4-Н 5-С 6-Т 7-Х 8-Ш

2-Б 4-АБАБ 6-АБАЛ 8-АБАН 10-АБАС 12-АБАТ 14-АБАХ 16-АБАШ

3-Л 6-АЛАБ 9-АЛАЛ 12-АЛАН 15-АЛАС 18-АЛАТ 21-АЛАХ 24-АЛАШ

4-Н 8-АНАБ 12-АНАЛ 16-АНАН 20-АНАС 24-АНАТ 28-АНАХ 32-АНАШ

5-С 10-АСАБ 15-АСАЛ 20-АСАН 25-АСАС 30-АСАТ 35-АСАХ 40-АСАШ

6-Т 12-АТАБ 18-АТАЛ 24-АТАН 30-АТАС 36-АТАТ 42-АТАХ 48-АТАШ

7-Х 14-АХАБ 21-АХАЛ 28-АХАН 35-АХАС 42-АХАТ 49-АХАХ 56-АХАШ

8-Ш 16-АШАБ 24-АШАЛ 32-АШАН 40-АШАС 48-АШАТ 56-АШАХ 64-АШАШ

Таблица корнемонад класса прообразов Бытия.

Эти кодо/согласовочные элементы будут позднее повторены в классах Ума (классообъединяющая буква «У», кодовое число – «9»), Инмира (классообразующая буква «И», кодовое число – «10»), Времени (классообъединяющая буква «Е», кодовое число – «11») и Пространства (классообразующая буква «О», кодовое число – «12»), в классах которых согласовочные буквы: Б, Л, Н, С, Т, Х и Ш будут объединены в слоговые сочетания классообразующими буквами, гласными «У», «И», «Е» и «О». Во всех корнях первый слог всегда является родовым, а второй – всегда видообразующим.

Так происходила креационизация первично/категориальных Классов и проявления их в первоязыке: 1) Класа ноуменальных Прообразов Бытия; 2) Класа наименовательных прообразов Ума; 3) Класа наименовательных прообразов Инмира; 4) Класа наименовательных прообразов Времени; 5) и Класа наименовательных прообразов Пространства.

Матрично/базовая троица: бытие, ум и Инмир

Мудрость есть ничто иное как мудрость языка; ведь не иначе мы познаём мудрость, как через посвящение (учение) в тайну формирования форм мысли мыслеформами языка (морфология языка). Сам по себе язык есть информационно/коммуникационное поле, – корне/сущностные формы которого словесно/думными атумами (одинокими Атунами), проявляют собой мир природных вещей, проявленных к бытию атомами химических элементов. Мир химических элементов, закодированный в кодификационно/структурной таблице координации элементарно/химических атомов, запечатлённых Д. И. Менделеевым, есть по сути своей матрично/базовая основа формирования материальной среды обитания Человека, Земли и Космогенизиса. Подобно этой материально/химической матрице, формирующей на атомно/молекулярном уровне все видимые и невидимые миры Вселенной, есть другой мир, – мир идеально/духовной, думно/языческой матрицы, формирующей на думно/корневом уровне, тождественные видимым и невидимым мирам Вселенной, имена идентификации, проявляющие в сознании человека, адекватно отраженные этими именами вещи, как телесной, так и бестелесной природы, а также стихийные явления природы.

Мир живой природы, мир Живи, обладает своей информационно/матричной базовой основой; это генно/хромосомная азбука наследования природных, скрытых и явных признаков от родителей их детьми. Гены, мельчайшие элементы, подобные биологическим атомам, формируют хромосомную молекулу ДНК (молекулу дезоксирибонуклеиновой кислоты), основу аппарата наследственности растений и животных.

Химизм природных атомов в совокупности с умопостигаемо/думными атумами (атманами) в иномирие физически/природного инобытия, с помощью буквогеноизных богов, проявляется идео/именами, благодаря которым человек проявляет царства минералов, растений и животных.

Эта матрично/базовая троица является основой формирования всех элементов Бытия, Ума, Инмира, Времени и Пространства.

Связи диалектической координации

Структура координатных связей в диалектике (тео-лексике) корне/сущностных элементов праязыка и этноязыков обусловлена связями между элементарными единицами или индивидуальными единичностями, формирующими более сложные соединения: слога, корни, слова, предложения, тексты, благодаря которым проявляются молекулы, хромосомы, вещи, тела, звёзды... – и Вселенная. Поэтому существуют думно/смысловые Атманы (Атумы), формирующие тексты и, адекватный текстам, иллюзорно/тварный мир Человека, Земли и Космоса.

Для текста нужно, чтобы две согласовочные буквы, объединяемые гласными буквами, порождали корневую матрицу словотворения; а гласная, объединяясь с согласной, порождала бы слог из двух букв (двухбуквенный слог, двухэлементный слог), базовую основу корнеобразования. Элемент ведь есть ничто иное, как наименьшая единица энерго/материальной информации:

- 1) думного (идео-атум) языка;
- 2) материально/химического атома, единицы наследования признаков минералов;
- 3) генно/хромосомной единицы наследственности растений и животных.

Во всех комбинациях, порождаемых данными элементами, нужно следить внимательно, не столько за самими элементами, сколько за теми, диалектическими по сути, связями между ними, посредством которых и происходит порождение новых связей объект/субъектных форм Бытия, Ума, Инмира, Времени и Пространства, связей пяти основных категорий материально/энергетического мироустройства для Человека, Земли и Вселенной.

Тот, кто не видит за энерго/материальными элементами диалектических связей, тот не может познавать диалектическую (тео-лексическую) мудрость языка, адекватно отождествляемую с думными именами «тьмы вещей» и стихийных сил природных явлений. Мудрость диалектики, – это мудрость диалектических связей внутридумно/природного отождествления, адекватно наложенных друг на друга в процессе отождествления вещи с её именем.

Медитация или пребывание в доязыческом Ничто

Когда человек познал всяческую «суету сует» и убедился, что во «многой мудрости много печали» («Книга Екклесиаста»), вынужден был он снова вернуться к доязыческой медитации, – молитве без слов; в медитации происходит молитва на грани чувств и мысли, – игольное острие медитации старается держать мысль на расстоянии, не пуская её в заострённое чувством сознание, обращённое к Абсолютному Богу, – Богу безродно/апофатическому, трансцендентному, непознаваемо/безымянному, тому, который есть пустотность вечности, одним словом Ничто, которого даже поименовать невозможно, ибо ещё «ничего не было проявлено» («Хуанань цзян»). Безымянный Бог медитации был превыше даже Бога-Отца! Который уже есть Нечто (объект) и Некто (субъект), способный эманировать себя «во тьму вещей» телесных и бестелесных, способный стать идео/материальной матрицей, эманлирующей себя во множество новых идеоимённых идей (сократовских думных даймонов). Безымянный не мог даже этого...

Медитация есть молитва без слов, и не только без слов, но и без мысли; мысль старательно изгоняется из чувственного сознания. Только при медитации старательно удерживается чувство, удерживается на каком-либо чувственном образе или чувственном участке собственного тела или иконной картинке, ибо всё есть Икона (окно в мир телесного и бестелесного), удерживается вплоть до мистического экстаза (необыкновенных ароматов, ощущаемых носом, если объектом медитации служил кончик носа; либо экстенсивной игры красок в иконном изображении и всевозможно/разных прочих аффектов органов чувств); таким путём, истосковавшееся по Абсолютному Богу, сознание приобщается к доязыческому богу, безымянному энерго/материальному всеединству всего со всем или безымянному, безмолвному всеединству Вселенной.

Молчание неандерталоидов и девочка хабалка

Медиатирование неандерталоидов зависело от их природной молчаливости; сядут где-нибудь, уставятся глазами во что-нибудь, например, на заходящее солнце, – и молча медиатируют на него, или на другой какой предмет, как будто пытаются понять его суть. Медитируют бездумно, безымянно, бессловесно, – так как это делают все звери и птицы; так как это пытаются делать почитатели йоги, изгоняющие мысль при медитации и сосредотачиваясь на своих чувствах, слушая своё тело или всматриваясь до медиативного экстаза в определённый предмет или икону, в воображаемый образ, создаваемый в чувственном сознании.

Но, однажды, у одной неандерталоидной пары (на этом, определённо, не настаиваю), родилась, генетически видоизменённая, дочь, девочка не в меру болтливая; сравнительно с другими ей были подвластны все звуки, она свободно могла передразнить любой звук, спародировать любой шум. Звуки сами собой так и лились из её серебряного горлышка; она сама упивалась своей возможностью властвовать над звуками, подражать шумовым эффектам окружающего мира. Она непрерывно пела и бесперебойно что-то бормотала, всему стараясь придать определённую осмысленность. Её весёлые глазки излучали ум и веру в разумность мира. Неандерталоиды, вынужденные большую часть времени молчать в силу неудобопроизносимости голосового аппарата, с удивлением взирали на юное дитя природы, так лихо обращавшееся со звуками, как до этого ещё никому из них этого так легко произносить не удавалось.

Девочка стала бог-гинеёй в общине неандерталоидов» дети её, рождавшиеся от молодых мужчин, рождались такими же говорливыми хабалками; они без умолку болтали, казалось без всякого смысла. Но у женщин-хабалок, особенно склонных к коллективному, иногда склочному орудю, стал возникать свой условный женский язык, – язык жестов, поддерживаемый определёнными звуками. Хлопнет себя по срамному месту, подкрепит это определённым знаково/знакомым звуком, условно понятным всем женщинам, – и звукопад хохота и, им одним понятного, звукового ора сопровождает этот жест. Мужчинам остаётся только догадываться о чём и о ком поведала своим товаркам/хабалкам данная женщина; так это долго не могло продолжаться. Мужчины примучили женщин и те стали посвящать мужчин в тайны своего женского языка. Очень скоро в племени женщины/мутантки уже все владели тайнами женского или бананового языка.

«Бытие» рассказывает: заповедал Господь Бог адамитам не употреблять в пищу плоды деревьев, «никогда не сгорающих дотла» (Юань Кэ), зная их духовно/познавательную сущность и основу вечного бытия энерго/божественного начала в материальном мире Вселенной. Табу приобщаться к духовным плодам древа мудрости и вечного круговращения феноменов Бытия было закреплено страхом перед смертью тех, кто приобщится к познанию плодов мудрости и вечного бытия. Вулканоподобный Змей, знавший истинную природу запрета на приобщение перволюдей к плодам древа языческой мудрости и феномену вечной жизни, как стремление слуг бога не допустить к таинству знания мудрости языка потенциальных конкурентов, обладавших подобием бога по происхождению своему. Ведь Бог создал человека по образу и подобию своему, то есть в принципе способным постигать то, что мог постигать сам бог. Поэтому слуги Бога опасались, что попробовав от знания мудрости языка, человек уподобившись буквогеноизному богу уже никогда не отступится от этого знания; а знание Языка Богов превращало прикоснувшегося к этому знанию человекобогом (Чело-Богом). Поэтому БогоЗмей успокоил Перво-Еву, сказав ей: «Нет, не умрёте; но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их (плоды древа познания мудрости языка и языческой доктрины), откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро (олицетворяемый категориальными классами прообразов Бытия и Ума) и зло (олицетворяемый категориальными классами Инмира, Времени и Проастрательства)». Приобщились перволюды к божественной мудрости праязыка и язы-

ческой доктрины, заговорили между собой и с многочисленными богами на первоязыческом, корне/сущностном, языке, стали как боги и растеклись с Малой прародины протоцивилизации по Большой земле, где утвердили цивилизацию, сущностью своей подобную той, которая была создана богами и людьми на малой земле протоцивилизационной прародины всех людей земли.

На этом языке, составлявшем ментально/корневую суть прязыка первоэтнических анатолийских атлантов, говорили ещё те племена, которые были обнаружены в пятом-четвёртом тысячелетии до нашей эры, прибывшими в низовья двуречья, древними шум-мерами; эти племена, говорившие на женско/банановом языке, пришли на берега двуречья раньше шумеров, – и в дали от центров цивилизации сохранили почти неизменённым свой древнейший, первоязыческий почти, язык.

Инорождение как становление протоцивилизации

Слоговые созвучия, соединяясь, формировали корневые основания для словотворения. Рождались языческие культы и культура язычества. Носители новой, языческой культуры, со временем, увеличившись в числе, поглотили неандерталоидов, адаптировали их в свою культурную среду; со временем, от кроманьонов разумных и певучих, возник могучий род людей, наделённых речью, письменностью и думным разумом, от бога Атума умом наделённых, – творцы искусства, совершенных технологий производства вещей, оружия.

Жили первобытные племена, дети женщины/мутантки певуче/болтливой, от гор Кавказа до южно/анатолийского побережья средиземного моря, от пещёры Белдиби и Белбаши до гор Ливана и Загроса. Абал-Алаб-Абан, кавказоидный вулкан Баллаби Пламенной (плавления пламенного), вулкан плавленной воды и факельного пламени нарождался как новый ментальный центр Иного в единстве его противоречий и в яростном противостоянии противоположных начал, проявившихся в мире физических величин, проявленных в Инмире словотворением. В этой ментальной точке бифуркации аналитический ум видит, каким путём шёл эволюционный выбор необходимого для дальнейшего процветания интеллектуального общества прародины протоцивилизации, формирующейся вокруг четырёх вулканических опор Неба и Земли, а также вокруг самородной реки Мал-лас-Сат-тон (Мал-лас-сах-хана, Мал-лос-санттан, Марасантии, Маркондеи, Мардухиана, Мар-рги-гих-хона, Моря-да-Океана...), в пределах четырёх морей и рек. Именно, здесь, из Куньлуны, где находились два гнезда бога солнца «Ра» (моря Натрон и моря Зелени), проявленных в «Книге мёртвых» похоронного культа египетских жрецов, как два вулканических дерева, «никогда не сгоравшие до конца» (Юань Кэ, «Мифы древнего Китая»); одно вулканическое дерево есть библейское Древо Жизни и Смерти, порождавшее феномены Бытия, иное вулканическое дерево есть библейское Древо познания Добра (прообразов Бытия и Ума) и Зла (прообразов Инмира или мира физических величин природы), ментально проявлявших природу феноменов Древа Жизни и Смерти (Древо феноменов природы, перерождения феноменов природы). Это всё как есть, без мистико/окультистской шизофрении спекулятивной науко/учёности» и всё это выявляется из самого праязыка и окостеневших останков Языческой Доктрины (языческой философии, языческой мифологии, божественных откровений, сохранённых библейским «Бытием» и в «Шань хай цзин», хансийской библии шаманов Китая, а также «Книгой мёртвых» Египта). Именно здесь, в малосанттийском Кунь-луне, двухгнездовом лоне бога Ра и цзюйлинского (Тильмун-Едемских) Хуанди, находился вулканический первоисточник всех вод, плавленных и пресных, из которого истекали воды всех вод Земли и Неба, в том числе и знаменитые четыре реки: библейские Гихон, Фисон, Хид-Декиль (Тигр) и Евфрат» и хансийские Реки, – Чи-хай (Красная), Ци-хай (Чёрная), Син-хай (Сине/Зелёная) и Хэ-хай (Хэ-хан – океанская). Это свидетельствует о единстве прародины человеческой протоцивилизации; и о единстве источников, свидетельствующих о происхождении прародины протоцивилизации в цзюлин/Таотане, Тильмун/Етене, Едеме, Дуатане, Бхарат-Атане (Бухористане) со столицами В Пуруш-Хаттуме (Хат-тусе=Доме Бога, Хастинапуре, Гештениане, Гестии, Гаддесе, Асгарде, Киже) и Пуруш-Ханниде (Каннеше, Хам-миды, Миттани, Мистами, Титанидами, Танетер, Мидгард). И ещё, – Троя с начала третьего тысячелетия, столица Вилусского Вилиона (Позднее возникнет на Руси как Волыно/туровское княжество). Это потомки Волин-Тара и Раваны, пытавшегося уравнять в правах зарвавшихся кшатро/брахманов, детей богов, как они себя величали, славили, и пытавшихся присвоить себе функции и права Богов; возглавил поход против уравнивающего в патриархально/общинное единство детей богов, – кумир окультистов Каин/Рама, союзниками которого были предатели: брат Волин/Тара Сугрива и брат Раваны.

Волин-Тара был убит Сугривой с помощью Каин/Рамы; войско Раваны было уничтожено, город Хиланик-Кана (земля Каннеша) предан грабежу и разорению, а население, спасаясь от уничтожения бежало на запад, где создало вилусское (порусское или про-русское) царство Вилион, с троянской столицей Тураиса (Троица или Трипура). Другая часть мигрировала к долине реки Хапи (совр. Нил). Иные ушли в долину реки Инда; а некоторые в долину рек Евфрат и Хид-Декиль (Тигра), пополнив там местное население и привнеся новые знания с прародины протоцивилизации.

На месте Хила-Ник-кана (Кера-Мик-Кана, Земли Ламеха или Ланки) возникло после потопа царство Хама (Хам-Мида, Мидгард, Там-Мида или Мит-Тани, Тиам-Матери, Праматери Океана подземно/вулканического Огня; Нис-Кана=Земли Нижней, Низкими землями; Нис-Сана=Сан-Ниса...); сын Хама воссоздает царство Бхарат-тана со столицей Пуруш-Хаттум или Хат-туса (Хастинапура). До потопа столицей Бхарат-тума был город Буситон или библейский Сидон, где жили кимры (каин/раменоиды), гимры или киммерийцы, гомер, Гим-мера, Хим-мера). Как известно, разгневавшись на Каина за убийство Авеля (Волина), бог сослал каинитов в землю Нод, на восток от Едема; а за развращение богомерзкой элиты, он предал её уничтожению, наслав на неё огонь, воды потопа и землетрясения. Такова была воля Бога!

Рама – бог индуизма

Необходимо заметить, что Рама исторический, запечатлённый в эпической поэме «Рама-яна» и ряде мифопреданий, не имеет никакого отношения к индуисткому богу Раме. Божественный Рама, бог языческого индуизма, происхождением своим восходит к той же языческо/арийской традиции, что и египетский бог солнца – «Ра-Амон». Оба этих бога соотносимы с бого/языческими архетипами, истоки которых следует искать в онтологическом трансцендентализме второго уровня, относимого к периоду словотворения, то есть к солнечно/вулканическому становлению культа, и соответствующей этому культу, – языческой культуре мезолит/неолита (от конца двенадцатого тысячелетия, до 32-го века до нашей эры). Оба бога, – «Ра» и «Ра-Амон» (Абал-Алан, Абар-Аран), происхождением своего божественного ноумена обязаны патриархальному имени времён патриархата вулкана Абар-Араму (Прометей пиромидальный); во времена матриархата этот вулкан олицетворял собою материнское начало и носил наименование, – Абал-Алан-Анас-Асат (Пламенистая Праматерь Нани или Мами, Светлый Дух рождения всего сущего во Вселенной), проявлявшего ментальные ноумены человеческого сознания, пробуждённые феноменами реальной действительности. В забытых веках языческой метаистории вулкан этот, как и всё прочее имело сотни наименований, а в этноязыках изменения произошли такие, что первично/матричные архетипы слов вообще трудно узнаваемы и едва уловимы в их смысло/думном выражении. Каин (Хам) трансцендентно происхождения своё имеет от протоматериально/водноплавленного, огненно/океанического вулкана Хас-Сана (Абал-Алах-АХас-АСана), проявляющего феномены природы; в матриархатные времена он мог иметь десятки вариантёльных имён в процессе эволюции самого языка, тем более в этноязыках- Абал-Алаб-Абан, Абал-Алас-Асан, Абал-Алат-Атан, Абал-Абас-Асат-Атан, Абал-Ала-Ахас-Асан... Плутона, Пра-Саттана (Буситон, бог возрождения – Осирис-Атум, Утна-Пиштим, Тиабул-Табул) хозяин мира плотских феноменов мира, к проявлению и становлению которых он приложил немалые усилия).

В «Шань хай цзин» тема развёртывания Дао во внутрь человека и во вне человека освещается многократно. Это одна из приоритетных тем во всех станцах. Исследуя станцы по отдельности и, в их совокупности, придётся к теме распаковывания Дао из его прото-всеродного протококона всеединства, возвращаться систематически, ибо эта тема основная, мироустроительная, мировоззренческая.

Земля среди гор и вод схема расположения нэй хай цзина, земель хай-тина

«Всё, что покрывает земля, находится во Вселенной, внутри четырёх морей, освещается солнцем и луной, управляется планетами и звёздами, приводится в порядок четырьмя временами года, а наиболее важное – двенадцатилетним циклом. Вещи, чудесно рождённые духами, различны по форме, одни рано умирают, другие долго живут. Только мудрый способен постичь их закон».

«Шань хай цзин», цзюань 6.

Нужно сразу обратить внимание заинтересованного читателя на вышеотпечатанный эпиграф, который позаимствован из вводного параграфа к шестому цзюаню «Хайнэй нань цзин». Из этого фрагмента наглядно видно, как древние язычники Цзюлин-таотана представляли себе тот мир, в котором они обитали. Согласно этому фрагменту, суммирующего совокупно-синтезированную мудрость Девятихолмной земли, ханцийские жрецы знали из сохранённых записей с треножников, что Цзюлин/таотан – это всё то, что покрыто землёю (нэй), находится внутри четырёх морей (хай), освещается солнцем и луной, управляется планетами и звёздами в двенадцатилетнем цикле смены месяцев года, а также смены астрологического двенадцатилетнего цикла времени. Это ещё не античный космос, это языческая вселенная, проистекающая из языческого положения, что все линии стекаются к одной точке, объединяются одной вселинейной точкой, а именно точкой куньлуня (огнелонного дракона, который по сути своей есть вулканическое тело огня), которая совместила в себе все плутонические пресно-плавленные воды и все прометеевские огнесущностные элементы, как физические, так и ментальные; одно без другого не может быть проявлено, ибо видами имён проявляются виды вещей. Земля Куньлуня есть земля Бр-раб-бан-нта, от гор Кавказа до долины Конья, анатолийской реки Малой Сантонии либо Мара-Хантании (Маркондеи либо Мардукиании, Моря-да-Океании), и Ахейского залива Средиземного моря, Земля Кумиров и вулканических Идолов, Гигантских Великанов, изливавших на землю моря плавленной воды, превращающейся затем в камни, тучи дымных облаков и ядовитых испарений. Плутонически-водный вулкан проявил все феномены реального бытия, а вулканоидная пламенистая праматерь Нут (Пра-мама наша, Абалланнаса, Анаб, Анас, Анат, Анах) ноуменально (наименовально) объясняла эти феномены, творя ментальные миры Классов Прообразов Бытия, Ума и Космогенеза (Класс Инмира, Класс Времени и Класс Пространства).

Исходя из допущения, что сами авторы сборника «Шань хай цзин», кодифицирующие его с трёхгранного треножника, допускали деление материалов сборника по тематическим разделам, мы тоже это деление сохраним; это будут три историко-языческих периода становления четырёхстороннего мира девятихолмного куньлуня: 1) Хай-вай цзин; 2) Хай-ней цзин; 3) и Дагуань цзин. Каждый из этих трёх периодов, длящихся во времени, будет исследован и в пространственно-структурном, соответствующем поэтапному времени становления, географическом и космостроительном диапазоне своего онтогеноизного проявления во времени и пространстве.

Диалектика исследования

Диалектический метод исследования, по авторитетнейшему мнению философа-диалектика А. Ф. Лосева, должен исследовать изучаемые объекты в координатно-структурной универсальности, то есть каждый из изучаемых объектов должен быть исследован в ментально-смысловых лучах света, исходящих от других, изучаемых в совокупности с ним, объектов; только тогда, когда к изучаемому объекту не будет больше вопросов со стороны думного мыслеоформления, можно будет считать, что объект универсально исследован. Придерживаясь этого метода, с содроганием в душе из-за его сложности, сознавая, что не все сочтут мои комментарии адекватными переводному тексту с хансийского оригинала, мне хочется всё-таки опубликовать свои первые пыточные опыты комментирования «Шань хай цзин», несмотря на возможную критику и злословие или умолчания.

Для начала отметим такую особенность текстов, которые освещают пространственные аспекты проявления во временной их перспективе, как кругообразно-панорамный обзор географической среды обитания цзюлинцев, с соответствующими в них вкраплениями из области культовых знаний культовых языческих центров, зоо-и-андропоморфизма и пантеона богов, обозреваемых по географическим центрам девятихолмной земли. Земли – ставшей по воле богов центром протоцивилизационной прародины, где ковался «един язык и одно наречие» в едином всеэтническом котле цзюлин-таотана (или Атлантитанна, Абланситона).

1.«Хайвай нань цзин» обозревает свои земли, начиная от юго/запада (нань/си) до юго/востока (нань/дунь);

2.«Хайвай дунь цзин» обозревает земли от юго/востока до северо/востока (бэй/дунь);

3.«Хайвай бэй цзин» обозревает от северо/востока до северо/запада (Бэй-си);

4.и «Хайвай си цзин» обозревает земли от северо/запада до юго/запада. Получается универсальный обзор всей территории девятихолмной земли.

1.«Хайнэй нань цзин»: от юго/востока до юго/запада; 2. «Хайнэй си цзин»: от юго/запада до северо/запада; 3. «Хайнэй бэй цзин»: от северо/запада до северо/востока; 4. «Хайнэй дунь цзин»: от северо/востока до юго/востока.

«Дахуан цзин» такого разделения по сторонам света не имеет. Обзор объектов происходит, как будь-то, свободный, даже спонтанный, то есть от перестановки в тексте места описания объекта на самом объекте это никак не сказывается. Каждый объект, несмотря на его привязку в тексте к тому или другому географическому региону, смотрится почти самостоятельно, с некоторой долей зависимости от других объектов. Поэтому период «Дахуан цзина», подобно двум другим, исследуется во всех четырёх географических регионах цзюлин-таотана, только более свободно и с большей насыщенностью реалиями действительного бытия, подаваемых в мифо-метафорическом ореоле, осложняющем общее восприятие текста из-за необычности хансийских терминов и языческого мировосприятия. Поэтому для славяно-европейского мировосприятия, привыкшего к античной фразеологии, воспринятой от ближневосточных цивилизационных центров, необходимо следует подавать языческую метафизику хансийских текстов в славяно-европейской понятийной транскрипции, то есть совершить некоторую перезагрузку содержимого хансийских текстов в такое общезыческое содержимое, которое должно быть понятно «и эллину и иудею» и всем прочим, кто имеет будет желание ознакомиться с данным сочинением.

Язык есть базовая основа философии

Должен сразу предупредить, прежде чем продолжу лингво-историческое исследование непосредственно самих текстов «Шань хай цзин», что данное исследование будет глубоко субъективным и предвзятым, однако с большим желанием докопаться до самой сути этого древ-

леязыческого памятника протоцивилизационной прародины, сохранённой ханцами в веках, за что честь им и слава. Древнее этого памятника, по моим наблюдениям, больше ничего нет. Поэтому вскрыть его истинную суть, которую предки стремились передать будущим потомкам, историко-языческую весть о себе и своём бытии, своей вере и своих знаниях географии и истории прародины цивилизации, понять всё это – есть важнейшая задача цивилизационного сообщества историков и философов, любителей мудрости языка. Аристотель назвал язык первой философией, без знания которой ничего познать невозможно. И с помощью протоязыческого знания сделаем попытку проникнуть в эзотерическую сущность этого исключительно богатого скрытыми знаниями языческой мудрости куньлунианских кумиров цзюлин-таотана (тулинтаотана).

Шань хай цзин **(вольный пересказ с комментариями)**

Время хайнэй си цзин

Исследование текстов «Шань хай цзина» следует начать с земель Си-нэй, или по иному, Нэй-си (Сан-нис), расположенных между нань/си (Абал-Алан-Анас-Асан) и бэй/си (Абал-Алаб-Абас-Асан) Цзюлин/таотана. Выбор пал на земли Нэй-си (Си-нэй) потому, что именно здесь больше, чем в других разделах памятника, отводится места описанию важнейшего нервного узла всего цзюлин-таотана – Кунь-луню (Абал-Алаб-Абан=Абал-Алак-Акан+Абал-Алан=Аргей), двойному огнелонному гнезду (вул-лк-канов: 1) Абал-Алаб-Абан, Абал-Алак-Акан; 2) Абал-Алан-Анаб-Абан) оккультного местообитания людей Цзюлин/таотана.

В «Хайнэй си цзин» дана всеобъемлющая характеристика Нэй-си, по иному Си-нэй, где обитает сдвоенное Тело вулканического огня или Дракона, огнелонно-вулканического Кунь-луня. Куньлунь шань (гора Куньлунь), находящаяся на территории Нэй Си – это скорее не гора даже, а настоящее горное плато, раскинувшееся на территории с периметром в 800 ли (360 км); это горное плато находится «в пределах морей» и представляет из себя «земную столицу Предков». Тем, что это плато находится «в пределах морей», очень напоминает другой, подобный этому, пассаж, который хранится в 18-ой станце «Шань хай цзина»; привожу его дословно, как он дан в переводе Э. М. Яншиной: «Есть Цзю-лин (девять холмов), со всех сторон их окружают воды; называются Холмы Таотана, Младшего Дяди Дэ, Мэнгына, Кунью, Чёрно-белый холм, холм Красного Полнолуния, холм Оборонительный (Цаньвэй), Уфу-лин и Шэньминь (Священного Народа)». Общее бытие Цзюлин-таотана и Куньлунь-шаня «в пределах морей», которые «со всех сторон их окружают водами», наводит на мысль, о их бытии на одной и той же территории, а значит и на их отождествлении, как территорий, пребывающих постоянно в окружении со всех сторон водами рек и морей, таких, например, как платоновская Атлантидана или Тильмун-етен шумеров, в райском саду которого был поселён их предок Утна-Пиштим, Посейдон по гречески.

С Куньлуня стекают пять рек пяти цветов; это, 1) Чи-шуй или, по иному, Чи-цзян (Красные воды или река Красная, Галис-сана); 2) Хэ-цзян (Река); 3) Ян-шуй (Огненные воды) ил Ян-цзян (Огненная река); 4) Ци-шуй (Чёрная вода) или Ци-цзян (Черная река); 5) Син-шуй (Зелёная вода) или Син-цзян (Зелёная река); 6) и Жо-шуй (Мёртвые воды) или Жо-цзян (Мёртвая река). Река Чи-шуй, обтекая Куньлунь, впадает в Нань-хай или, по иному, Хай нань, к востоку от Яньхо; Хэ-цзян, обтекая Куньлунь, впадает в Бо-хай; реки Ян-шуй и ци-шуй впадают в море, к нань от Юй-мень (Бул-лимен); цзян (реки) жо-шуй и Син-шуй текут мимо гнездовища Бифан-няо (Абал-Алаб-Абанан, птицы Бифан). В библейском «Бытие» читаем: «Насадил Господь Бог рай в Едеме (Абал-Алад-Едем) на востоке; и поместил там человека (Абал-Алад-Адама), которого создал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла. Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки. Имя одной Фисон (Аракс-сон, Арафис-сон): она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото; и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс. Имя второй реки Гихон: она обтекает всю землю Куш (Хаттуса, Гаддес, Пуруш-Хаттум, Хастинапург, Гештиниана, Хуш билейский, Гестия). Имя третьей реки Хид-декедь: она пред Ассириею. Четвёртая река Евфрат. И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его». Как говорится, один к одному, тождество полное; различие в именах. Разве это не доказательство

того, что и ханцы и евреи вышли из одного гнезда, Тильмун-цзюлин-таотанского гнезда, гнезда едемского сада, сада Гесперид, куда Атлант бегал за яблоками молодости для Геркулес-гам-меша.

На двойной вершине двойного гнезда Кунь-луня растёт вулканический Коллосс Ириса или Хлебное Дерево; там девять бездонных колодцев с девятью воротами, закрытых расплавленной водой (живой лавой), когда вулкан действующий; а когда же вулкан находится в спячке (умер или спит), тогда ворота колодцев забиты нефритовыми пробками из базальта либо других наполнителей сухих колодцев недействующих вулканов. Вулканический Кол-лод-дец (Гор-род-дец) – это Гор Отец. Здесь живут боготворцы вулканического водолучения. По восьми сторонам света высятся отвесные скалы, на которые только И-хай может подниматься в божественную высоту неба, используя для этого вулканическую лестницу, по которой можно без задержек попасть из плутонической преисподней, непосредственно к небесному дворцу Ана, бога неба. Эти куньлунианские скалы окружает Чи-шуй (Чи-цзян), река Красная (Гал-лис-сан).

Каймень-шоу, имеющий девять голов, на каждом из которых закреплена человеческая голова, подобен полосатому тигру; он стоит на вершине Куньлунь-шаня, обернувшись к востоку; и охраняет Коллосс Ириса и девять колодцев с девятью пробко-нефритовыми оградами с воротами.

К западу от Каймень-шоу обитают Фэн-няо (Абал-Алаб-Абан=Абал-Алаф-Афан=Абар-Араф-Афан), Хуан-няо (Абал-Алах-Ахан, Абар-Арах-Ахан, Бр-рах-хма) и Луань-няо (Абал-Алан-Анаб-Абан); на головах и ногах этих, зооморфно-вулканических, птиц, обитаются Шэ (извивающиеся лавовидные змеи), а на груди, так даже, шэ чи хуа или шэ хуа чи (змеи красного цвета, то есть змеи цвета плывущей плавленной лавы). Нужно всегда помнить, что змеи в мифологии олицетворяют, в зависимости от сюжета, либо расплавленную красную лаву вулканов, либо сине-зелёную воду рек и ручьёв. Исходя из этого посыла, становится ясно, что на груди вулканоподобных птиц Фэн-няо, Хуан-няо и Луань-няо в реальном бытии течёт змееподобная расплавленная лава (баллаба-кровь земли), при охлаждении застывающая в статуарных наплывах каменных чудовищ. А земные змеи, спокойно спящие в расщелинах вулканических гор, представляются, в подобных случаях, только нашему неискушенному в мифологизированных метафорах, воображению. Ведь творение имени тварям происходило так; в Классе Прообразов Бытия, первично проявляем был прообраз, в форме плывущей или текущей плавленной баллаби по груди птиц-великанов, а затем, по закону подобия, ассоциативно происходил перенос понятийного содержания прообраза, на имена пресмыкающихся, как и на всё прочее, в Класс Образов Инмира; так извивающаяся баллаба вулканов дала наименование огнедышащим змее/драконам и змеям, ползающим по земле и, подобно птицам, летающим в небе.

Восточнее Каймень-шоу обитают Прародительницы-жрицы; они олицетворены гласной буквой «У», общеобъединяющим принципом формирования понятий Класса Умопостижения Умопостижимых Прообразов Бытия, олицетворяющих умную парадигму реального бытия в ментально-умном мире. Поэтому прародительницы в данном случае выступают в роли жриц, олицетворяющих собою тот слой древнеязыческого общества людей, которые, как говорится, были ближе к богу. Храня эликсир бессмертия, то есть протоязык, они способствовали его развитию, тем самым отсекая пути возврата к зверству. Табу на зверство, навязанное жрецами человеческому обществу, помогло худо-бедно сохранить это общество до нашего времени; ибо в противном случае, умный зверь, не обладая божественным запретом на зверство, давно сгубил бы себя и то общество, в котором только и может существовать. Передавая священное знание божественной мудрости и нравственные заповеди языческого табуирования зверства, жрецы учили людей молитвенному оберегу от зла. «Изыди, Зверь Бездны из меня. Чур меня; пусть защитит меня от тьмы дьявольской (табульской) тресветлое солнце на крестновоздвиженном пути хождения своего по небу», – молился язычник тайно богу своему.

В жреческом каноне «Шань хай цзин» шесть У-жриц поименованы так: У-пэн, У-ди, У-ян, У-люй, У-фань и У-сян. Они стоят вокруг труп Яюя (ши Яюя-сита или Яюя шита, Балу-луш-шит-тини, Пур-руши-шид-дениа), пытаюсь оживить мёртвое тело змееподобного Яюя с человеческим ликом, эликсиром бессмертия. Яюй убит был слугой (сыном?) Эрфу (у греков произносится – эреб, Алаб, лава) по имени Вэй (Вул-лк-кан); Вэй вместе с Эрфу убили Яюя. Предок (Ди) в гневе приказал заковать нарушивших запрет на убийство; на горе Шушу на их правые ноги надели колодки, руки вывернули и связали с волосами и привязали к дереву на вершине горы Шуши, которая находится в бэй/си царства Кайти (Кати, Хати, Хат-тусы). Там же, на вершине Фучан-му (вулканического дерева Фучан, Абал-Алаб-Абаш-Ашан) расположился Сан-мен (трёхголовый человек, Гер-рм-мес-сан), расположился у труп Яюя, охраняя агатовое (Абал-Алан-Анах-Ахат-Атан) дерево.

В Бэй-нани Каймень-шоу находится много удивительных объектов, требующих тщательного исследования; это дающий мясо, жемчужное дерево, дерево Хуа-юя (цветного нефрита), дерево юйци (юйци-му), древо Бессмертия, грибы лижу. Хлебное дерево, кипарис, дерево чжи (чжи-му или му-чжи). Древо Мудрости Мандуй, тин-му и яцзяо-му, есть там река Благостная; а также обитают там, к югу от Каймень-шоу, птица о шести головах, цзяо (лун), гадюка, генон, леопард.

У озера Бяо (Бяо-чи или Бяо-цзи) есть роща; там обитает юн-няо (птица юн) и орёл. Ясно одно; все эти названия есть сильно искажённые в веках имена неких прообразов языческого мира Куньлунь-шаня. Необходима тщательная лингво-историческая экспертиза всех этих наименований, сопоставление их с другими языческими архетипами, очищение от позднейших наслоений, несвойственных древлеязыческому миру наименований. Это могут сделать только такие эксперты, которые в совершенстве постигли тайную символику ханцийских иероглифов, а возможно и петроглифов, в совершенстве знакомые с архетипами мировой мифологии и готовые скрупулёзно разбираться в хитросплетениях кодовых методов координации словотворения языка из протоязыка трио-тетроидных корней.

На юго/западе, к северу от Дай (возможно, это юго/западный Тавр?), находится Гаолюшань (возможно, затухший вулкан Караджаг?); к северу от неё расположилась вулканическая гора Янь-мэнь (Гусинных ворот, Бал-лан-нам-мэнь, гора Пламенная), откуда «вылетают дикие гуси», по всей вероятности вулканические выбросы дымящегося или действующего вулкана. В комментариях к тексту приводится цитата из «Хуайнаньцзы»: «К северу от Янь-мэня обитает Чжу-Лун (Чжун-лун – вулканический Дракон-Светильник, Пламенистый Лун-Чжу; Сол-лун-нош-шен...); при чём специально оговаривается, что эта «гора чрезвычайно популярна в древнекитайских землеописаниях как северная граница обитаемого мира, за которой нет света и тепла, а землю освещает только бог Чжу-Лун (Солнце)». Выходит так, что там, в северной стороне, в глубинах Янь-мэня, в преисподней, во мраке Дуата, в мире Осириса и Ану-биса, мире смерти, нет света и тепла; там, либо несусветная, всё выжигающая жара, зной испепеляющий, либо лютый холод, ведущий к окоченению трупов; там в дуат-плутоническом оазисе Осириса, смертно-циклические души готовятся к возрождению по языческому принципу: колос умер-зерно родилось, зерно умерло-колос родился; всё смертно, только один Род с Богом вечны, Род рождает Феномены Бытия, Бог проявляет их Ноуменами Познания, проявляет то, что рождено Родом и Рожаницей.

Севернее Янь-Мэнь шаня раскинулось по земле озеро окружностью в сто ли (40 км), имя ему Да-цзи (Большое озеро Туз в Малой Азии); здесь рождается множество птиц, здесь же птицы меняют оперение. Племя Ху-дунь (Дунь-Ху или Восточных Ху), живут восточнее Да-цзи (Большого озера). К востоку от Ху-Дунь живёт племя «И» (Лучники).

Гора захоронения Хоу-цзи (Хути) находится западнее царства Ди (Ди-гоу или Гоу-Ди, Дику-кутии), омывается рекой (Хэ-цзян, Хет-тан...). К западу от этого царства, на перекрёстке

четырёх дорог есть гора; она находится в царстве Люхуан (Бел-лук-хуан) рода Фэн (вулкана Фэн-ши или Абал-Алаб-Абан-Анаш-Ашан)), периметр которого равно 300 ли (120 км).

Люша (Бел-луш-шаттан или Пор-рош-шед-дение, Белые лучи рож-жед-дения) рождаются у Чжунь-шани (горы Колокол или Горы Гор, или, по египетски, это бугор Бен-бен, понимающих человеческий язык синсин, по языческому принципу, -симсим откройся); двигаясь к си и к нани, они в Нан-си или си-нани выходят к горному плато у моря и к горе Ци-шуй или Ци-цзян, Реке Чёрной воды. У Хань-шуй (реки холода и тепла Хань-шу) находилось царство Мо (Мо-Го или Го-Мо); а за Мо-го обитала Мэн-няо (птица Мэн, Бал-лам-мэн-няо, Пламенные птицы действовавшего некогда, в языческие времена, вулкана Абал-Алам-мен с красно-жёлтыми и зелёными разводами на перьях. Мэн-няо смотрит на восток, откуда восходит солнце, сын вулканоподобных прародителей: протокосмической праматери Нут и плутоноводного Абал-Алвт-Атана. Все эти места находятся в пределах досягаемости вулкана Янь (Абал-Алана), извержения которого уничтожили царство Мо (Бел-лам-мех-хана)). Такие вот страсти, Господи.

Хайвай си цзин

Бог Запада есть Жушоу (Джошуа); он ездит на двух драконах (двух вулканических гнёздах «Ра»), а с левого уха его свисает, охраняющая его, Змеелобый-Урей.

В «Хай-вай си цзин» или заморских землях западного Тина (Етина, Едема, Сит-тина), описание которых осуществлено в седьмом цзюане, картография земель запада дана несколько иная, чем в «Хайней си цзине» (цзюань 11); это вызвано тем, что и время представления этих земель, описанных в цзюане о заморских территориях, тоже совершенно другое. К тому же описанием охватываются новые территории, которые в этом тексте названы «хай-вай» или заморскими, скорее всего кав-казкими, то есть находящиеся за морями (за рекой Мара-сантией или Мара-хантией). Однако, необходимо отметить такую особенность, как необязательность для текстов утверждения, что в «Хайнэй си цзин» сообщается только о землях внутри морей, а в «Хайвай си цзин» только о землях за Марасантией; анализ текстов показывает, что во всех цзюанях наблюдается смешанное чередование сведений из всех периодов всех четырёх регионов цзюлин-таотана.

Для аналитического обзора важно произвести просмотр какого-либо одного региона сразу во всех трёх, последовательно взятых периодах времени, сравнить их между собой, прийти к некоему обобщению, чтобы затем уже все четыре региона обозреть в каждом из трёх периодов времени.

«Хайвай си цзин» обозревает заморские или приморские земли от нань/си (юго/запада) до бэй/си (северо/запада), подобно тому, как это дано в «Хайнэй си цзине». В этом цзюане основное внимание привлекается к материнскому аспекту, потому что земли, которые здесь описываются, относятся не только к западу заморья, но скорее даже к центру девятихолмной земли, которую, видимо, лучше знали ханцийские жрецы, вычитывая эти сведения из трёх-гранных треножников Юя. Итак, что мы имеем, исследуя седьмой цзюан, посвящённый жрецами описанию феноменов марахандийского или мар-рк-кон-нд-дейс-ского заморья?

«Хуайнаньцзы», давая обзор заморских царств, перечисляет их в последовательности иной, чем это подано в «Хайвай си цзине»; читаем: «От бэй/си до Нань/си живёт Чан-гу мэн (Длинноногий народ), Тянь-мэн (Небесный народ), народ Сушэн, Бай-мэн (Белый народ), Чжуй-мэн? (Плодородный народ) есть Нюйцзы (Женское царство), Чжан-фу (Мужское царство), царство Одноногих, Иби (Одноруких) и Трёхтуловищных («Сань-шэн»).

1) Посмотрим как это подано в «Хайвай си цзине»; здесь, если сразу обзор начать с обзора царств, представленных в этом цзюане, то первым здесь представлено царство Сань-шэн (Трёхтуловищных). Оно привлекает к себе внимание необычностью его обитателей; они представлены здесь как существа, у которых «одна голова на трёх туловищах». Такое, трёхтуловищное бытие, современному человеку представить трудно, поэтому причину этому феномену нужно искать в онтологических архетипах языческого мировосприятия людей палео-неолита, и возможно, даже веков бронзы. Что они, эти древние жрецы, имели в виду, характеризуя данное царство таким образом? Что послужило прообразами для данной характеристики? А что это именно характеристика данного царства, по неким, нам почти неизвестным или наглухо забытым прообразам, характерными именно для этого царства, – это очевидно без особого интеллектуального напряжения.

Для начала, как это и положено для любого диалектического анализа, необходимо обозревать хранилища мудрости других веков, хранящихся в фольклорно-мифологической памяти иных народов языческой древности; причём, обязательно языческой, если мы исследуем онтологические корни ментальных архетипов древнего язычества. Найдутся аналогии и для данного феномена; нужно искать. Кто ищет – тот находит.

А пока может быть дано такое объяснение; до наших дней дошло такое землеустроительное восприятие, как то, которое обосновывает самостояние земли на трёх китах; помимо этого, утверждается в некоторых учениях, например, в индуисткой, и такой феномен, как стояние земли на четырёх слонах, олицетворяемых четырьмя сторонами света, позднее заменённый греками на четыре вулканические опоры, которые отделяют небо от земли, типа аккадской дуранки (туланхи), осуществляющей связь между небом и землёй, либо Атланта, служащего опорой для неба. Видимо имеются в виду и в данном контексте такие же три или четыре вулканических тела (сань-шэн), которые поддерживают одну, солнечную голову – Чжун (шен) либо Чжун-шэна (по русски: солне-шен, солне-чен, Асурами-сен, пламенистого Атланта тень или день), послуживших предтечами четырёхстороннего деления мира на четыре основных региона: север-юг, восток-запад. Эти выводы, осуществлённые путём сравнительных аналогий, дают основание утверждать, что царство Сань-шэн, это царство, жрецы которого присвоили себе право править ритуальные службы на концептуально-базовой основе Солнечно-вулканического культа и распространять учение, опирающееся на Солнечно-вулканический культ, по всему ближнему и дальнему зарубежью. Они присвоили себе право быть гегемонами языческого мира и судьями его, определяя святость народов по их верности Солнечно-вулканическому культу. Считая себя Богорождёнными, то есть ведущими своё происхождение от трёхтуловищной головы и её прародителей, трёх вулканов, связанных с легендой о бытии этой головы, благодаря взаимодействию трёх порождающих её, каждые сутки, вулканических тел. Бог-гор-род-ные считались первичными цивилизаторами, поскольку первыми освоили звуковую речь, а затем и иероглифическое письмо.

От царства Саньшэн, которое расположено в нань-си или си-нань), в направлении северо/западного края девятихолмной земли или цзюлин-таотана, следуют друг за другом следующие царства с присущими им характерными особенностями.

2) Царство Иби (или Иби-го); обитатели этого царства обладают половиной туловища (согласно комментарию Го Пу в «Эръя»), одной рукой, одним глазом и одной ноздрёй. Это описание не человека или животного, это описание вулканов, сросшихся в области нижней части туловища с землёй, их родительницей; а родителем числится подземный огненный океан расплавленной лавы; Именно вулканические объекты, обладая одной рукой (одним огнедышащим кратером, одной огнедышащей ноздрёй), с зажжённым в ней огненно-пламенным факелом, возносят его в небо, к богу; другие считают вулкан одноглазым, называя его одноглазым циклопом, или вулканическим гигантом. Выходит так, что Иби-царство есть царство вулканов, одноруких циклопов, где обитают вулканические существа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.